

АКАДЕМИЯ ЭЛИТНЫХ МАГОВ

ЕКАТЕРИНА ВЕРХОВА

Екатерина Верхова

Академия элитных магов

«Екатерина Верхова»

2020

Верхова Е. С.

Академия элитных магов / Е. С. Верхова — «Екатерина
Верхова», 2020

Я и предположить не могла, что стану учиться в Академии элитных магов. Я осталась сиротой, меня выгнали из женского пансиона, и работа моя, честно сказать, была не самой завидной. Но все в одночасье изменилось после того, как он возник на пороге новой жизни. Неизвестно как, но он, ректор Академии святого Клотильда, смог во мне почувствовать сильнейшую магию... Вместе с тем, мне предстоит стать темой курсовой работы самого принца, обзавестись как друзьями, так и врагами, и участвовать в магических межунiversитетских соревнованиях, проходящих каждый год.

© Верхова Е. С., 2020

© Екатерина Верхова, 2020

Содержание

Глава первая, или Как я попала в академию элитных магов	5
Глава вторая, или Как я чуть не вылетела из академии элитных магов, не успев туда попасть	9
Глава третья, или Как я искала библиотеку	16
Глава четвертая, или «Поддержка» ректора	18
Глава пятая, или Соседка по комнате	21
Глава шестая, или Знакомство с принцем	25
Глава седьмая, или Как справиться с расписанием	29
Глава восьмая, или Курсовая принца	36
Глава девятая, или Жизнь – зебра	42
Глава десятая, или Ударная волна	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Екатерина Верхова

Академия элитных магов

Глава первая, или Как я попала в академию элитных магов

– Клэрка, тащи тазы! – заорала Хранительница очага Марго. По возрасту она вполне тянула на бабу – как-никак уже седьмой десяток разменяла, – но кого таким смутишь? Да и выглядела слишком уж хорошо, ее даже седина не коснулась! Разве что паутинки морщин, но и они выглядели так солидно, что дай бог каждому.

– Да иду я, иду, – заворчала я, с трудом волоча этот чертов таз.

Беда пришла откуда не ждали. Агнесс решила выбить себе билетик в лучшую жизнь, вот только слушать старших сестер, уже хлебнувших опыта, не стала, посчитала себя самой умной. Иными словами, Агнесс захотела забеременеть от особо обеспеченного клиента.

Поначалу незаметно было, а потом она начала ссылаться то на плохое самочувствие, то на красные дни. А когда живот созрел, поздно уже было прибегать к помощи магов. Ясен пень, этому обеспеченному обалдую никакого дела до Агнесс не было – отправил ее в дальнее пешее путешествие, указав примерное междунужное направление. Потому роды приходилось принимать буквально на рабочем месте – в доме удовольствия тетушки Марго.

Как меня сюда занесло?

А как вы считаете, что еще делать сироткам, которых выперли из пансиона за плохое поведение? Ну конечно! Идти в столицу за лучшей жизнью. Лучшую жизнь найти не удалось, но когда не осталось ни денег, ни корки хлеба – меня нашла Марго. Предложила поработать. Нет, не в качестве ночной бабочки, скорее личной помощницей хозяйки с возможным карьерным ростом – так она сказала, подмигнув. Делать было нечего, я согласилась.

И вот носилась теперь с тазами, полными теплой воды, да с чистыми тряпками.

– Тужься, милая, тужься, – ворковала Марго над Агнесс, поглаживая ее по голове. – Совсем немного осталась.

Не знаю уж, много там или нет, но орала девушка так, что аж волосы шевелились. Будто ее убивают или по меньшей мере режут.

– Клэрка, пеленки принесла? – уже совершенно другим тоном тетушка Марго обратилась ко мне.

– Принесла-принесла, – буркнула я. Терпеть не могла, когда мое имя сокращали подобным образом.

Да, сейчас все мое имущество: пара десятков золотых да тройка платьев. Но когда родители еще были рядом, мы жили в просторном и красивом доме. Я не помнила их, родителей, а вот высокая кровать, на которой засыпала, отчего-то так и стояла перед глазами. Мягкая и пахнущая апельсинами.

Однажды, когда Марго отправила меня на рынок, я целую вечность стояла и нюхала, как пахнут эти оранжевые круглые фрукты. Пока продавщица не погнала меня прочь, испугавшись, что я что-нибудь умыкну. Так на вкус его в сознательной жизни попробовать и не удалось.

Родителей не стало, когда мне исполнилось десять. И об этом мне сообщила матушка-настоятельница – уже тогда и мать, и отец решили доверить мое образование пансиону. Имущества мне никакого не оставили, да и за пансион заплатили только на год вперед. Но матушка-настоятельница человеком была незлым – об этом тоже она сказала, – а потому я могла оставаться, сколько мне угодно, с условием помогать на кухне и с уборкой. Так вот и жила, пока

не надоело выносить грязное белье за девицами, обучающимися в пансионе. Одной грязнуле я вообще подбросила тушку дохлого мохнатого паука в нижнее белье, а другой, когда косы заплетала, крапивы добавила.

В общем, из пансиона святой Надайн меня выперли. Со свистом. И с аплодисментами. Вот честное слово, высунулись в окно и хлопали так, будто цирк приехал. Но все наоборот. Цирк уезжал, а вот клоуны оставались на месте.

– А-а-а-а-а! – детский истошный писк отвлек от воспоминаний, я даже вздрогнула от неожиданности.

– Клэрка, режь пуповину! – приказала Марго.

– Чего? – Я испуганно попятилась.

– Пуповину, говорю, режь, – повторила она, бросив на меня свой коронный взгляд. И вот знаете, пойти наперекор даже не ей самой, а этому взгляду было ну просто невозможно!

Узелок, еще один – так когда-то Марго объясняла, – а уже потом обрезать эту пуповину и приложить ребенка к груди матери. Фух. Справились! А смотреть на кричащего полусинего младенца желания не было. Чувствую, мне и так с ним нянчиться придется, когда Агнесс придет в себя и сможет принимать клиентов.

– Мальчик! Агнесс, у тебя сын! – голос Марго звучал безрадостно, но она крепилась. За каким чертом дому удовольствий сын, она пока не придумала. Но, зная ее коммерческую жилку, не удивлюсь, если и ему со временем она найдет дело.

– Клэрка, а ты иди гостей встречать. В столице наплыв гостей из-за нового учебного года, сегодня много клиентов будет.

– Ага, – кивнула я и помчалась в умывальню. Следовало ополоснуть руки... Да и вообще. Хотелось охладить лицо.

Сказано – сделано. Уже минут через семь я столбом стояла на нижнем этаже и встречала клиентов с широкой улыбкой, представляя товар в виде наших работниц. А спустя полчаса меня сменила Марго, послав за бельем в один из номеров. Рабочая ночь началась...

Уж не знаю, сколько простыней я сменила, сколько вина расставила по комнатам, сколько принесла закусок и игрушек разного назначения, но часам к трем ночи валилась с ног. Хотелось послать все к чертям собачьим, подняться в свою комнатку под самой крышей и свернуться калачиком на лежанке. Сложный день... Чертовски сложный день. Не представляю, как у работниц интимной сферы остаются силы для ублажения клиентов. Может, из-за того, что они встают часов на пять позже меня?

– Клэрка, в четвертый тащи морепродукты в кляре! – кричала Марго. Ох, морепродукты в кляре – это хорошо. Значит, клиент не жлоб и, может, отстегнет на чай.

– Клэрка, в пятый пинту медовухи! – новое задание. И я несусь исполнять. А иначе никак.

Наш публичный дом один из лучших в столице. Марго и девочек своих одевает хорошо, и проверяет у лекарей раз в период, кормит неплохо. Да и мне платьев перепало, правда, казенных, не для личного пользования.

Когда я выходила из пятого, прижимая к себе влажный от чуть разлившейся медовухи поднос, в глазах уже двоилось. Я почти решилась подойти к Марго и отпроситься, уж сильно неважно стало. Как вдруг...

БАМЦ!

Поднос с грохотом упал вниз, а я сама испуганно глянула на препятствие, с которым столкнулась. Высокий, с темными волосами, собранными в низкий хвост. Одет в темно-серебристый камзол и брюки с идеально выглаженной стрелкой. А парфюм, ах, какой парфюм! Всех бы клиентов приучали пользоваться такими ароматами! И лицо довольно приятное: серые, почти стальные глаза, темные брови, прямой нос и тонкая линия губ. Его даже трехдневная щетина красила!

И зачем ему в дома удовольствия ходить? Уверена, любая девушка и из высшего света сама упала бы к нему в объятия.

– Простите, пожалуйста, – я умерла, даже на всякий случай чуть поклонилась.

Но внезапно почувствовала, как меня за подбородок берут цепкие и длинные пальцы. Поднимают его наверх, вынуждая столкнуться с незнакомцем взглядом.

– Из-з-звините! – пробормотала я. Отчего-то мне стало жутко страшно смотреть на мужчину. От него исходила какая-то животная опасность.

– Ты кто? – Его лицо было всего в паре десятков сантиметров, и я почувствовала дыхание. Но голос звучал не резко, а спокойно, с легким налетом любопытства.

– Я... помощница, я не оказываю никаких услуг, – испуганно забормотала и зажмурилась. Чертовски хотелось провалиться сквозь землю.

– Да что ты? – насмешливо фыркнул он, приближаясь и ногой толкая дверь в ближайший номер. Шестой... он как раз свободен. Тут незнакомец внезапно заволок меня туда, не встретив никакого сопротивления. А я не то что сопротивляться, даже понять ничего не успела.

И, каюсь, струхнула. Стоило сделать это раньше, но я все же решила дать отпор. Завизжала так, что даже у самой уши заложило. Почувствовала, как по всему телу идет волна мурашек, как с головы словно стягивают металлический обруч, а изо рта идет не только крик, но и еще что-то.

А после наступила тишина. Звонящая и зловещая. Все еще стоя с закрытыми глазами, я почувствовала, что меня уже никто не держит. И осторожно открыла глаза.

Незнакомец сидел на полу с какой-то загадочной улыбкой и смотрел на меня исподлобья. Это как это он там оказался?

– Неплохо-неплохо, – прокомментировал он. – Так кто ты?

– Что тут?... – в номер влетела Марго с зачарованной катаной наперевес. Если бы не вся ситуация в целом, смотрелась бы она весьма уморительно! Глянула сперва на меня, потом на нашего гостя. Я уж посчитала, что сейчас она задаст ему жару – обижать ее девочек не позволялось никому. Если это, конечно, заранее не было оговорено.

– Ах, мастер Ансельм... – Она поклонилась?! Что за?! – Вы не ушиблись? С вами все хорошо?

Я же удостоилась только красноречивого взгляда, громко сообщającego: «Ух, я тебе потом задам!»

– Со мной все в порядке, – он стремительно вскочил на ноги и вперился в меня очередным внимательным взглядом. Я неловко переступила с ноги на ногу. – Кто это?

– Это? – Марго повела тяжелым подбородком в мою сторону. – Ах... Это моя помощница. Бывшая, если вы так пожелаете. Ее зовут Клэр. Она вас оскорбила?

– Человека, который не оскорбляется, сложно оскорбить, – сухо ответил он. Вы только посмотрите, какие мы важные! Ты вот еще мизинчик оттопырь и поправь несуществующие очки на переносице!

Стоп! Марго сказала «бывшая»? Я не ослышалась?

– Простите, но...

– Тщщщщ, – злобно шикнула на меня тетушка Марго.

– Да, я бы, пожалуй, хотел, чтобы она перестала у вас работать, – степенно произнес мужчина, потирая запястья. – По крайней мере, на весь период, пока будет проходить обучение в Академии святого Клотильда.

– Чего? – выдохнула Марго, посмотрев на меня так, будто впервые видела.

– Чего? – произнесла я в унисон с ней.

– Жду вас завтра на тестирование в семь утра, – незнакомец достал из внутреннего кармана блокнот, вырвал один пергаментный листок и начал поспешно что-то писать. – Уверен, тестирование вы пройдете, но следует определить вашу точную специализацию.

Мы с Марго переглянулись, толком не понимая, что произошло.

– И попрошу вас, Клэр, – он покатал мое имя на языке, словно запоминая, – без опозданий.

После чего вручил мне бумажку. Бумажку, на которой ровным почерком был выведен билет в какую-то призрачную, но желанную жизнь.

Глава вторая, или Как я чуть не вылетела из академии элитных магов, не успев туда попасть

Я много слышала про Академию святого Клотильда. Да чего уж там – каждый в королевстве, а то и за его пределами, слышал про это высшее учебное заведение. Одна из самых известных в мире академий, которая специализируется на подготовке магов элитного класса. Лучшие среди лучших – иначе не скажешь.

Попасть туда учиться – уже великое достижение. А если уж умудрился устроиться на бесплатной основе, так ты, считай, гений! Большая часть студентов была из высших сословий, а если кто и затесался из простолюдинов, то это точно не самый обычный человек.

К нам в публичный дом приходили студенты из академии. Напыщенные и важные, слова поперек не скажешь. А если уж задержался на минуточку, пока нес вино или виски, то не на чай тебе, а презрительный взгляд!

Потому я и не понимала сути розыгрыша незнакомца, ушедшего буквально час назад. Меня? В самую лучшую академию магии королевства? Меня, не обладающую ни толикой, ни полутоликой магии?

– Дура ты, Клэрка, – бормотала Марго, пихая в кожаный чемодан какие-то тряпки. – Это же мастер Ансельм!

– Да что за птица этот мастер Ансельм? – не выдержала я и сорвалась на крик.

– Цыц! Не смей на меня голос поднимать! – привычно осадил меня Марго. – Не птица, а ректор!

Слово ректор она произнесла с благоговейным трепетом.

– Да какой из него ректор? Он же молодой совсем, – слабо зашпорила я.

– Молодой-не молодой, а должность свою уже лет пять занимает!

– Пфф, значит, ставленник! Проплатил себе место и сидит, радуется!

– У, Клэрка! – В мою сторону полетел сапог, но я увернулась. – У тебя не язык, а помело! Думала, поизжилось, выветрилось, повзрослела! Ан нет!

Второй летящий в меня сапог все-таки задел.

– Ну а чего вы предлагаете? Как полной дуре пойти в эту академию, с порога заявить, что я Клэр из дома удовольствий, пришла тестироваться на магию и специализацию, любите меня такой, какая я есть? – начала я по-настоящему закипать. Но злилась не на Марго, нет. Она как раз ни в чем не виновата. Скорее на этого мастера Ансельма. – Ну вы разве не понимаете, что этот мужик попросту отомстить и покуражиться решил?

– Мстить-то тебе, девке, за что? – Марта уперла руки в округлые боки и сдула со лба темную прядь волос. – Будешь мне тут сказки рассказывать, что он насильничать тебя пришел? Не смей! Худющая как жердь, волосы блеклые и бесцветные, да и зацепиться не за что! Он хоть и редко приходит, но типаж девушек другой предпочитает. Посочнее, почернявей, и чтобы огонь-баба была, а не пустая треска.

И тут мне сделалась обидно. Пустая треска, значит?

Даже ком к горлу подкатил.

Виновата я разве, что такой уродилась? Со светлыми тонкими волосами да глазами почти бесцветными, едва-едва отдающими в голубизну? Виновата в том, что ни грудь у меня толком не выросла, ни задница к моим восемнадцати годам? А вот и не виновата. Я даже капусту ела по советам наших девочек, ни в какую!

– В общем, сделаешь так. Завтра сранья отправишься в академию, – в твердом приказном тоне начала Марго. – Пройдешь этот тест и начнешь там учиться. Поняла?

– Да нет во мне магии, нет! – Аж слезы на глазах выступили.

– Если мастер Ансельм сказал, что есть, значит, есть, – сказала как отрезала. – Марш в комнату – спать.

Не в силах спорить, я развернулась на каблуках и пошла к себе. Произошедшее этой ночью никак не желало укладываться в голове. Казалось, это все не со мной, а с какой-то другой Клэр Тибор.

В комнате пахло сыростью, но, только переступив ее порог, я впервые за день смогла расслабиться. Скинула неудобные туфли, через голову сняла верхнее платье и подошла к окну. Мне были хорошо видны и магические светляки ночного города, и крыши домов. Вдали даже можно было разглядеть яркие бирюзовые купола этой злосчастной академии святого Клотильда.

Переместила взгляд вниз и увидела пустую телегу. Вроде тех, в которых обычно свои продукты торговцы возили.

– Если во мне и правда есть магия, то ты сейчас сдвинешься с места и проедешь хотя бы пару метров, – злобно выдала я, гипнотизируя деревянную телегу взглядом.

Но сколько бы я на нее ни смотрела, она не шевелилась. Плюнув и на магию, и на академию, и на телегу, и даже на мастера Ансельма с высокой мансарды, в которой жила, я завалилась спать.

И не увидела, как телега начала катиться, с каждой секундой все сильнее набирая обороты. Под утро она носилась по столице как ужаленная, сшибая прилавки и людей. И успокоилась только благодаря двум магическим стражникам. К счастью, серьезно никто не пострадал, а потому разбираться с тем, кто зачаровал телегу, не стали. Но обо всем этом я узнала уже многим позже.

* * *

– И это возьми, – Лили впихнула мне в руки небольшую косметичку. – Там мужиков огого, и все приличные. Авось сможешь хорошо пристроиться!

– И это! – Жози сунула целый мешочек мерцающего розового порошка против беременности. – Чтобы без сюрпризов раньше времени.

Провожать меня вышли разве что не всем домом. А оттого я помрачнела еще сильнее. Никак не могла избавиться от мысли о том, с каким позором буду возвращаться. Разве никому, кроме меня, не понятно, что это шутка? Очень злая шутка, надо отметить.

Но вместо этого бормотала слова благодарности, пока не дошла до Марго, ожидающей у самых ворот.

– Держи, девочка, – она протянула тот кожаный чемодан, который наверняка собирала полночи. – И не забывай письма писать и заглядывать на выходных. Если что-то понадобится, не стесняйся, проси. И помни, ты ничем не хуже других!

Вот тут-то я почти разрыдалась. Пришлось прятать глаза в объятиях, а потом поспешно уходить. На душе кошки скребли, я не знала, какими словами оправдываться после возвращения.

Об этом я и думала весь путь до академии, даже толком по сторонам не смотрела. Только слышала, с каким грохотом катится по брусчатке любимый чемодан Марго.

– Пропуск! – гаркнули над ухом, когда я дошла до ворот.

Неловко залезла в небольшую сумочку и предъявила письмо мастера Ансельма. Мне отчего-то показалось, что вот сейчас-то меня и выпнут. Но нет. Высоченный и широкий стражник посторонился, пропуская меня внутрь.

– Первый этаж, третий коридор справа. Там увидишь, – в напутствие сказал он.

Я послушно следовала указанным маршрутом, пока не увидела... очередь. Человек так на пятьдесят, не меньше. Одни весело перешучивались, перекидывались какими-то камушками,

другие держались обособленно, смотрели на всех волком. Но стоило мне забренчать своим чемоданом с колесиками, как все взгляды тут же вперились в меня.

– Здравствуйте, – поздоровалась я, хотя больше всего хотелось повернуться и бежать отсюда. – Это очередь на тестирование?

В ответ мне почему-то прилетел дружный смех.

– Прежде чем проходить тестирование, нужно еще определить уровень магии, – пояснила девушка, стоящая ближе. Вот ее я и буду мучить с вопросами!

– А что за уровень магии? – Я поставила свой чемоданище рядом, стараясь не обращать внимания на то, каким взглядом она смотрит на этого монстра. Оценила и ухоженные руки девушки, и гладкие медные волосы, и тонкое кольцо с драгоценными камнями. Значит, из знати. Ну, это ничего, нас всякими графинями и баронессами не испугаешь! А вот тестированием очень даже.

– Ты вообще ничего не знаешь? – брови девушки поползли вверх.

– Нет, – постаралась ответить твердо и спокойно.

– Думаю, тогда тебе и пытаться не надо, – она отвернулась. – Если несложно, не отвлекай, пожалуйста. Мне надо настроиться.

Ну и пожалуйста. Настраивайся сколько вздумается.

Вопросов решила больше не задавать, только прислушаться, о чем ведут беседу другие студенты, и между делом посмотреть изнутри, что собой представляет академия. Если главный холл походил на огромного паука с ножками-ответвлениями в разные стороны, то сам коридор являл собой светлое вытянутое помещение, с одной стороны которого было множество окон, а с другой – дверей. По всей видимости, в аудитории. Вдали виднелась лестница, ведущая вниз и на второй этаж. Интересно...

Оставив чемодан и взяв с собой только сумочку, я решила чуть пройти вперед – любопытно же. А в очереди в любом случае стоять еще долго, несмотря на то, что до семи утра – назначенного времени – оставалось каких-то жалких полминуты.

Но стоило мне только подойти к двери, у которой все послушно ждали, как она резко распахнулась. Задела меня, отчего я... позорно упала. И кто бы мог подумать, что именно из-за этого мешочек с порошком, данным мне Жози, вывалится из сумки и рассыплется, перед этим поднявшись в воздух мерцающим розовым облаком.

Кажется, в образовавшейся тишине можно было услышать, как я мысленно ругаю себя за то, что вообще позволила впихнуть себе все эти вещи! Думала – продам подороже или вообще верну девочкам, как же! Позор-то какой!

– Поступающая Клэр, вы в академию учиться пришли или чем-то другим заниматься? – услышала я ледяной и знакомый голос сверху. Подняла глаза. Так и есть... Мастер Ансельм собственной персоной.

– Это не мое, – ответила первое, что пришло в голову, заливаясь густой краской.

– Да что вы? – холодность его тона отрезвляла. – Ну, раз не ваше, уберите мусор и следуйте в аудиторию.

Я, не глядя, запихнула мешок обратно в сумку, отряхнула подол юбки и, опустив взгляд, направилась внутрь.

– Но как же... очередь... – запротестовали с той стороны.

– Кто-то хочет вперед? – Мастер Ансельм приостановил меня за плечо. Готова поспорить, именно в этот момент он обводил всех присутствующих своим коронным пристальным взглядом.

– Нет...

– Нет, конечно, – раздался сзади робкий голос.

Ну блин. Могли бы и попроситься вперед, я бы хоть дух перевела.

Дверь захлопнулась. И я отважилась поднять взгляд. По правую руку вытянулась вереница столов, за которыми сидели шесть человек. Трое женщин и трое мужчин. Мастер Ансельм стал седьмым.

– Проходите, поступающая Клэр, присаживайтесь напротив, – пояснил он, рукой махнув на один-единственный стол со стулом напротив. Я послушно плюхнулась на него. И мельком оглядела всех присутствующих.

В самом центре сидел мужчина, единственный, кого я знала по имени, – мастер Ансельм. По правую руку от него устроилась невысокая женщина с тугим пучком светлых волос. На меня смотрела волком, будто я забрала у нее первенца: ни больше ни меньше. Отчего-то ее лицо казалось мне знакомым, но я никак не могла вспомнить откуда. Слева устроилась другая женщина в удлиненном фиолетовом жилете и с целой тонной разных побрякушек на руках. Она, в свою очередь, даже не скрывала любопытного взгляда, разве что бросала его то на меня, то на мастера Ансельма. Возле нее сидел лысый мужчина крепкого телосложения, на все взирал флегматично, будто его уже порядком достало это зрелище. Но сильнее пугал другой представитель сильного пола: с жесткими темными волосами и тяжелым взглядом, одетый в простую черную рубаху. Было в нем что-то такое... вызывающее опасение. Но впечатление от него чуть скрашивала улыбчивая толстушка с легкой проседью в темных волосах, сидящая с противоположной стороны. Причем разместилась она прямо рядом с мрачным мужчиной в черном пиджаке, на воротах которого было закреплено множество каких-то странных знаков.

Веселая компания, ничего не скажешь!

– Кхм, поступающая, ваши документы, – напомнил мастер. И я, вновь покрываясь румянцем, залезла в сумку и, украдкой стряхивая с удостоверения личности налипшие розовые пылинки, попыталась встать, чтобы отнести документ. Но вместо этого корочку выдернули у меня из рук магией и удостоили надменного фырка. Я на всякий случай запомнила сухошавую женщину, которая это сделала, и в руки которой попал мой документ.

Глянув в него изучающим взглядом, она протяжно вздохнула и высоким голосом поинтересовалась:

– Это что, какая-то шутка? В графе «маг» стоит прочерк! Поступающая Клэр Тибор, вы над нами издеваетесь?

Странное дело, ее интонации тоже показались мне знакомыми. Такие высокие голоса, пропитанные, помимо всего прочего, еще и истеричностью, забыть сложно.

– Никак нет, – тихо ответила я, ссутулившись. Мысленно, да еще и тоном Марго отругала себя и вновь выпрямилась. Так, будто палку к спине прицепили.

– Перед нами, дорогие мастера, – прозвучал голос Ансельма, – редкий экземпляр. Она не была рождена магом, но открыла в себе эту способность со временем. Ее уровень рос, несмотря даже на то, что она не использовала ни одного заклинания и вообще считала, что не обладает магией.

В меня впились сразу семь изучающих взглядов. Я тут же почувствовала себя настолько неловко, что по телу пробежали мурашки, кончики пальцев невообразимо зачесались. Захотелось выставить перед собой защитную стену, лишь бы эта пытка закончилась.

– Интерес-с-сно, – голос подала другая женщина, в атласном фиолетовом жилете и с побрякушками. – Поступающая Тибор, а вы можете показать, что умеете?

– Я ничего не умею, – стушевалась я. Но прозвучало это как-то резко.

– Ну как же не умеете, – женщина внезапно подмигнула. – Вон вокруг вас как воздух сгустился. О-очень редкий случай, вы правы, мастер Ансельм.

Мастер промолчал, только посмотрел на меня как-то насмешливо.

– И у студента Арманда будет экземпляр для курсовой... – пробормотала сухошавая женщина с противным голосом.

Мужчины же предпочитали отмалчиваться, даже толком и не буравили меня изучающими взглядами, за что я была им весьма признательна. Чувствовать себя диковинным зверьком, который и не понимает, почему таким стал, не особо приятно.

– Думаю, стоит перейти к оценке ее уровня, – спокойно произнес ректор, когда разговоры стихли. В тот же миг от стола оторвалась темно-зеленая шкатулка с россыпью драгоценных камней сверху и приземлилась возле меня.

Я на нее посмотрела как на ядовитую змею. И что мне предлагается с ней делать?

С вызовом глянула на своих экзекуторов. На помощь пришла женщина в фиолетовом.

– Вам надо ее открыть и достать из нее тот предмет, что будет внутри, – произнесла она. – Не бойтесь, поступающая Тибор.

Пожала плечами, но исполнила требуемое. Открыв шкатулку, почувствовала, как на меня донхнул ветерок, пальцы вновь закололо. Внутри лежал самый простой кинжал. Без всяких камней и вензелей. Мне даже показалось, что надо мной кто-то подшутил: как в такой красивой шкатулке может храниться самый обыкновенный кинжал?

– У вас пятый уровень, студентка Тибор, – мастер Ансельм чему-то улыбнулся. – Поздравляем с зачислением.

Чего? Пятый уровень? Что это вообще может значить?

Видимо, все эти вопросы отпечатались на моем лице, потому слово взяла женщина в фиолетовом:

– Я думаю, нам стоит проявить лояльность в случае, не подпадающем под обычный регламент, – это она обратилась к своим соседям по столу. А потом уже ко мне: – Уровень магических умений делится на девять ступеней. Если бы шкатулка показала, что у тебя до третьего уровня включительно, в академии тебе делать было бы нечего. Нормой для поступления в Академию святого Клотильда является четвертый, в этом случае ты уже можешь определиться со специализацией. К окончанию обучения каждый студент должен достичь либо шестого, либо седьмого уровня. На восьмом уже мы, – она обвела присутствующих магов взглядом, – мастера. На девятом архимаг.

– Во-первых, если мы будем лояльны в каждом случае, не подпадающем под регламент, – в разговор вновь вмешалась эта иссушенная вобла, – то просидим в этом кабинете всю неделю, разрешая каждому сирому и убогому задавать вопросы. Если она заинтересована в обучении, пусть сама проясняет для себя все эти вопросы. А если уж ты такая добренькая, можешь взять ее под опеку. Но «во-вторых» меня волнует больше. Не знала, что у мастера артефакторики настолько поверхностные знания в магических уровнях!

– Мастер Ритоф, – женщина даже тона не сменила, говорила все так же спокойно, – при объяснении любой информации следует учитывать уровень информированности собеседника. Если бы я на нее сразу обрушила все термины, что бы она поняла?

– Мастера, давайте к обсуждению этой, несомненно, животрепещущей темы вы вернетесь, когда мы закончим со всем остальным? – Бррр, аж мурашки по коже от этого мастер Ансельма! И, по всей видимости, не только у меня. Обе женщины сразу умолкли и взглядами уткнулись в стол, будто и впрямь провинились. Сразу видно, ректор. Хоть и выглядит лет на тридцать пять, не больше.

– Студентка Тибор, раз вы прошли проверку на уровень магии, то уже являетесь зачисленной в университет, – уже более нейтрально продолжил ректор. – Более того, ваша оценка – выше нормы – позволяет претендовать на обучение, плата за которое будет осуществляться из королевской казны. После того, как пройдет общее тестирование, – ко мне в ту же секунду полетело несколько пергаментов, – мы определимся, будет это полная оплата или частичная.

Оплата... Вот об этом-то я и не подумала! Да даже на самую частичную оплату мне моих двадцати золотых не хватит! Даже чтобы покрыть внимание и время этих мастеров...

– У вас двадцать минут. – Непонятно как появившиеся на столе песочные часы перевернулись. – Не тратьте время понапрасну.

Паника заколотила по вискам набатом. Что делать-то? Я про уровни ничего не понимаю, а это, судя по всему, самые базовые знания! От страха меня даже начало подташнивать, перед глазами заплескали алые мушки.

Так, Клэр, вдох-выдох... Ну сама посуди. Что ты теряешь, даже если не пройдешь тест? Ну поприкалываются над тобой девчонки из дома удовольствий с месяцок, ну и дело с концом. Не заставят же меня платить, в самом деле. Уйду – и все тут.

Примерно с этими мыслями я начала изучать вопросы на пергаментях. И они, признаюсь, если не повергли в шок, то как минимум удивили.

Сперва мне предлагалось выбрать одну из предложенных фигур: круг, треугольник, квадрат, звезду, овал... у некоторых я даже названий не знала. Следом выбрать цвет. Потом вообще построить ряд ассоциаций из предложенных слов: волк, рыба, кабан, зелье, лес... Как по мне, так задания выглядели совершенно нелогично, но отвечала я интуитивно, особо не задумываясь. Тело накрыло уже привычное покалывание, пальцы вновь зачесались, и я грешным делом то и дело терла их о юбку платья.

– Все, – сообщила я, когда дошла до последнего вопроса. Подняла голову и поймала на себе сразу несколько удивленных взглядов. Может, чернила на лбу или щеке отпечатались? Что они плятятся-то?

– Студентка Тибор, вы зачисляетесь на факультет магов универсалов. Королевская казна полностью покрывает плату за ваше обучение.

– Это какая-то ошибка! – запротестовала светловолосая. Ну кто бы сомневался! Странно, но в этот раз я даже была с ней солидарна.

– Вы прекрасно знаете, что артефакт не может ошибаться, – ровным тоном ответила мастер артефакторики.

Я же ровным счетом ничего не понимала. Только перебирала в голове все знания о факультете магов-универсалов. Выходило негусто. Из всего, что мне удалось нарыть в чертогах своего разума, получалось, что на этом факультете учился наследный принц королевства. Об этом писали в газете «Жен».

– Решение принято, – ректор вновь прервал их спор. – Студентка Тибор, так как вы зачислены на факультет магов-универсалов, дополнительно вам еще следует выбрать одно из направлений.

Одно из направлений? Ох, боги, я совершенно запуталась! И ничего, кроме растерянности, не ощущала. Уже почти готовая сбежать из этой аудитории обратно в уютный дом удовольствий, я чуть приподнялась.

– Клэр, так как ваши способности высокого спектра, вы должны выбрать еще одну специализацию. По негласному правилу академии тот студент, что знает понемногу из каждой сферы, не может стать профессионалом, – мягко пояснила мастер артефакторики, имени которой я пока не знала.

– Какую еще специализацию? – слабо пробормотала я.

За что удостоилась очередного фырка со стороны мастера Ритоф. Вот чем я ей так не угодила?!

– Некромантия, артефакторика, лекарское дело, боевое направление, природная магия или теория магии, – женщина в фиолетовом жилете даже тона не сменила, продолжала говорить мягко, стараясь объяснить. Именно в этот момент я прониклась к ней какой-то странной симпатией.

– Я должна выбрать прямо сейчас? – спросила я через мгновение.

– Мы должны занести это в личное дело и на этом основании строить ваше расписание, – резко выдохнула мастер Ритоф.

– Простите, пожалуйста, – я все же встала, взяла себя в руки и прямым взглядом посмотрела на всю эту коллегую. – К сожалению, до вчерашнего вечера я и думать не думала о том, что во мне есть хоть какие-то магические зачатки, и понятия не имею, какие есть заклинания и что с ними делать. И уж тем более не разбираюсь в особенностях факультетов академии. Разумеется, я понимаю, что это мое упущение. Но сейчас даже не могу переварить ту информацию, что на меня обрушилась, не то что выбрать еще одну специализацию. Если вы позволите, я бы хотела подумать и изучить все, прежде чем принимать хоть какое-то решение.

Я тщательно взвешивала каждое слово. Говорила так, как Марго учила беседовать с высокопоставленными гостями: крайне вежливо, учтиво и спокойно.

– Так нельзя! Мы должны внести ваше решение в личное дело. Если вы не способны сейчас определиться, можете уходить, – снова заговорил мастер Ритоф.

– Перестань, – внезапно подал голос тот самый мрачный мужчина, внушающий непонятный ужас одним своим видом. – Наоборот, очень хороший подход. Девочка сходу могла сказать, что выбирает лекарское дело или, положим, артефакторику. И сразу было бы понятно, что она выбрала из того, за что больше платят. Думаю, логично позволить ей разобраться, прежде чем кидать в омут с головой.

– За природную магию тоже неплохо платят, – толстуха в зеленом со смехом подмигнула.

– И некромантов не обижают, – внезапно развеселился и другой мужчина со значками на лацкане. Но затем все же добавил: – Если некромант выжил.

– Видите, мастер Ритоф, тут платят всем, кроме теоретиков, – не удержалась мастер артефакторики. Причем сказала это с таким торжественным видом, будто давно искала повод для того, чтобы бросить эту фразу.

– О боги, – мастер Ансельм закатил глаза. – Возьмите себя в руки. Вы ведете себя не как мастера, а как студенты!

И вновь повисла тишина. Даже я почувствовала себя так, будто меня только что отчитали. Да и, признаюсь, как только они заговорили, напряжение как-то разом схлынуло. Я даже решила, что они вполне похожи на обычных людей.

– Предлагаю проголосовать, – уже спокойно продолжил ректор. – Кто за то, чтобы дать студентке Тибор подумать до завтрашнего вечера и определиться с выбором специализации, поднимите руки!

В воздух тут же поднялось пять рук. Мастер Ритоф поджала губы, а сам Ансельм воздержался.

– Решено. Студентка Тибор, послезавтра в перерыве зайдете ко мне в кабинет.

Глава третья, или Как я искала библиотеку

А может, это все сон?

Примерно с такими мыслями я изучала комнату, в которой мне предстояло провести ближайшие четыре года жизни. Просторная, в три раза больше той, что была выделена для меня в доме удовольствий. Две широкие кровати с матрасами (дороговизна-то какая! А тут на студентах не жлобились!), толщиной от кончиков пальцев до самого локтя. Два стола друг напротив друга с выложенными сверху тетрадами, пергаментами и письменными принадлежностями, списком учебников, правилами академии, даже уставом!

В одном из шкафов я нашла форму студента-универсала. Узкие брюки, жилеты, пиджаки, рубашки – тряпки я отложила в сторону, не так уж и интересно. Направилась к двери и... чуть ли не взвизгнула от удовольствия. Купальня! Личная купальня! С целой ванной, раковиной и полочками под всякие женские штучки. И все такое светлое и чистое, что я даже закружилась по комнате от удовольствия.

После вернулась. Выложила из своего кожного монстра одежду в шкаф – мало ли, пригодится. И померила один из комплектов формы.

Удлиненная рубашка чуть висела в самых стратегических женских местах, но я подпоясалась широким кожаным поясом, подчеркнув талию. В брюках было непривычно, я тут же почувствовала себя голой. Знала, что девушкам, владеющим магией, не возбранялось ходить в штанах, сама же ни разу их не носила. Но, придирчиво осмотрев себя в зеркало, осталась довольна.

Что ж, если на корню менять свою жизнь, то начать можно с внешнего облика. Распустила длинные волосы, позволив им волнами упасть на плечи, и призадумалась. По-хорошему, следовало сходить в библиотеку за всеми книгами, что написаны в списке. Помимо прочего, поискать какую-то информацию о том, как все устроено в академии и какой факультет что изучает.

Меня чуть ли не трясло от накативших эмоций. Подумать только! Я – Клэр Тибор – поступила в Академию святого Клотильда! Кстати, про этого святого тоже стоит почитать. Мало ли, за что мы тут воюем и под каким знаменем.

Магии, кстати, я не чувствовала – как раньше, так и сейчас. Но мысль эту гнала половыми тряпками. Не может коллегия сразу из семи мастеров ошибаться. Не может же?

Вышла в пустынный коридор. И, не обнаружив никого, способного подсказать дорогу к библиотеке, направилась к лестнице. Спустилась на два пролета, желая попасть в главный холл, и все же встретила одного из студентов.

В форме академии или без нее, он не мог не привлекать внимания! Светлые волосы, в тон им брови и ресницы и совершенно пугающие, отливающие алым глаза. Стоило мне столкнуться с парнем взглядом, как я замерла, не в силах пошевелиться. Замер и он. Но лишь потому, что я перегораживала ему дорогу.

С трудом избавившись от наваждения, я махнула головой. Ну не виноват же он, что таким родился. Я вот тоже не шибко довольна своей внешностью, и ничего. А так, если отбросить эти пугающие алые глаза, он очень даже ничего. И подбородок волевой, и телосложение крепкое.

– Привет! – я постаралась улыбнуться, чтобы как-то смягчить свою реакцию. – Я Клэр.

– Привет, Клэр, – кивнул он, смотря на меня как на диковинного зверька. Сам тем не менее не представился.

– Если сейчас не сильно занят, не мог бы ты мне объяснить, где находится библиотека?

– Библиотека? – светлые брови парня взметнулись вверх от удивления. – Ты просишь меня объяснить тебе, где находится библиотека?

Ну да. А разве я что-то непонятное сказала? И почему он как-то странно улыбается, будто бы я его насмешила?

– Это даже забавно, – вполголоса пробормотал он. И уже громче добавил: – Тебе нужно южное крыло. Спустишься в общий холл, оттуда первый коридор направо, до конца и снова направо.

– Спасибо большое! – я закивала. Со стороны первого этажа раздался гомон голосов. – А что касается столовой...

– Прости, Клэр, мне пора, – перебил он. Удивление на лице сменилось каменной маской равнодушия. – Удачи.

Он обошел меня и направился вверх. Уже степенно и важно, будто никуда и не спешил. Я поморщилась, но ничего говорить не стала. Не хочешь помогать, так скажи сразу.

Вынырнула в коридор и почти сразу оказалась в толпе парней.

– Оп-па! Одна из новеньких, – хмыкнул тот, на которого я случайно налетела.

– Привет, – пискнула я, вновь растерявшись. Нет, не парней, их я, благодаря работе, совсем не боялась. Даже знала, как там и что у них работает, но пока только в теории. Потому понимала, что лично для меня – как сказала тетюшка Марго, сушеной трески, – они никакой опасности не представляют.

– И тебе не хворать, – подхватил второй, рыженький, улыбаясь. – Ты кто будешь?

– Клэр Тибор, – представилась, чуть отступая назад.

– Да я про факультет, балда, – он хохотнул. Было в нем, несмотря на резкость, что-то теплое и домашнее. Чем-то он мне напоминал Агнесс.

– Маг-универсал, – неуверенно произнесла я. Как-то неловко было признаваться в этом. Будто бы я внезапно разбогатела, стала вхожа на какие-то светские приемы или даже королевские балы, но все еще не знала, как этим распорядиться.

– Неплохо-неплохо, – заметил первый. – Скажи, а ты тут принца не видела?

– Не видела, – пожала я плечами, вообще не представляя, как выглядит принц. Ни в журналах, ни в газетах его снимков не публиковали. А если и публиковали, то лица разглядеть никак не получалось. Ну не любил принц внимания прессы!

– Он, наверное, в комнате уже, – блондин обратился к рыжему. Остальные тем временем стояли сбоку и активно делали вид, что меня тут нет. – Ладно, Клэр Тибор, счастливо!

– Счастливо, – ответила я, наблюдая за тем, как вся орава двигает к лестнице.

Вот права тетюшка Марго, для мужчин я не представляю ну совершенно никакого интереса! Хоть бы один глянул с любопытством, пригласил вечером на чашечку чая... Так нет же.

Тьфу ты, Клэр, не о том думаешь, совершенно не о том. Тебе жизнь подкинула такую возможность – поучиться в лучшей академии магии королевства, – а ты о парнях.

И именно в этот момент я дала себе зарок. Ни о каких мирских радостях – ни о походах на ярмарку, ни о чтении художественных книг – не думать, пока уровень моих знаний не станет соответствовать уровню магии. Выше нормы. Меньшее меня не устроило бы.

Когда еще училась в пансионе, а не прислуживала, я была одной из лучших. Значит, стремление к знаниям имелось. Осталось только откопать их в горе ненужного мусора и заново научиться впитывать новые. А заодно и с этой магией разобраться.

Глава четвертая, или «Поддержка» ректора

Библиотека, как и следовало ожидать, выглядела впечатляюще. Высокие сводчатые потолки, огромные окна в пол со свисающими по бокам тяжелыми гардинами. И запах... Ох, какой тут был запах! Аромат истории и знаний, его ни с чем не спутать. Дух свежих пергаментов переплетался с древностью... Чернила, краска, клей – все это будоражило настолько, что по коже пробежали мурашки. Дух захватило от предвкушения.

– Студентка, вам чем-то помочь? – Почти сразу ко мне подошла высокая худощавая женщина преклонного возраста. Длинное закрытое платье с балеро, круглые очки, внимательный, даже цепкий взгляд – все в ней говорило о том, что она по-настоящему любит книги. – Вы, наверное, за учебной литературой?

Женщина требовательно протянула руку за списком. Я не нашлась, что сделать, потому кивнула и улыбнулась, отдавая бумагу.

– Так-так, посмотрим-с... – забормотала она, обращаясь скорее к книгам, чем ко мне. – Универсал, значит... А какая у вас дополнительная специализация?

– Как раз хотела попросить у вас какую-нибудь книгу, которая помогла бы мне решить, – осторожно произнесла я.

– Что решить? – Библиотекарша явно не поняла, о чем речь.

– Ну, какую специализацию выбрать, – стушевалась я.

Она на мгновение замерла, смерив меня оценивающим взглядом. И уже совершенно другим голосом, более сухим и жестким, произнесла:

– Ждите здесь. Руками ничего не трогайте.

Сказала как отрезала. Я даже вздохнуть лишний раз боялась, пока ее ждала. И это не говоря уже о новых вопросах. Библиотекарша же скрылась между рядов, что-то вполголоса бормоча. Различить я смогла лишь пару фраз, но и они меня вогнали в краску.

– Понапокупали мест... сами не знают, чего хотят... вот в мое время.... Идиоты... специализация.

Когда она вынырнула из своего книжного царства, я подскочила, чтобы помочь справиться с высокой стопкой книг. Но та лишь дернулась в обратную сторону. Книги опасно накрепко приклеились к ней... верхушка с грохотом полетела на пол.

– Ты что, поймать не могла, маг-универсал?! – внезапно резко выдала женщина. – Корешки погнулись!

– А я-то тут при чем? Всего лишь помочь хотела! – заспорила я, чувствуя, как начинаю закипать. Эмоции постепенно брали верх. И началось все с самого банального саможаления. Я ведь старалась! Не прошло и суток, как я изо всех сил старалась!

– При чем тут она... – Женщина резво опустилась на колени и принялась собирать книги. – Действительно, при чем же?

Я попыталась помочь, но на меня рукой махнули. Как на какого-то овода надоевшего. И шикнули! Со мной даже в пансионе так не обращались. Так я и замерла в нелепой позе: на коленях, с протянутой к книге рукой. И именно в этот момент на смену саможалению пришла обида. Я почувствовала уже привычные, но до чертиков надоевшие мурашки, и разбросанные книги поднялись в воздух, оторвавшись от земли на несколько сантиметров.

Заворожено наблюдая за этой картинкой, я даже рот приоткрыла. Впервые видела такую магию вживую, да еще и так близко!

– Вивьен, что тут происходит? – совершенно лишенный всяческих эмоций голос заставил меня вздрогнуть и испуганно дернуться.

Мастер Ансельм... Он-то что тут забыл? У него же там целая очередь поступающих! Книги стремительно, но в то же время мягко приземлились обратно.

– Ты издеваешься?! – библиотекарша метнула на меня безумный взгляд. – Может, из окна их сразу выкинешь?!

– Да я ничего не... – только и успела выдавить я.

– Студентка Тибор, встаньте с колен, – прозвучал голос позади, и я в тот же миг послушалась. Вскочила на ноги.

Обернулась и поспешно заговорила:

– Я сперва помочь хотела, но книги упали, там стопка высоченная была. А потом они летать начали, я их и пальцем тронуть не успела.

– Помолчите, пожалуйста, – мастер Ансельм приподнял ладонь, останавливая мой сумбурный словесный поток. Следом этой же ладонью махнул, и книги вновь собрались в стопку. А уже через секунду растворились в воздухе.

Я даже глаза потерла, чтобы убедиться, что это не обман зрения.

– Вивьен, держите себя, пожалуйста, в руках. Студенты ни в чем не виноваты, – холодно произнес ректор, и статная женщина в возрасте сразу же превратилась в старушку: сжалась и как-то усохла. – А вы, студентка Тибор, следуйте за мной.

Сказано – сделано. Вот только пока мы шли по запутанным коридорам академии, я уже успела передумать целый миллион самых разных мыслей. От хороших до плохих. Хотя, каюсь, плохих было куда больше. И началось все с того, что я слишком живо представила, как меня выставляют из академии за плохое поведение. К тому моменту, как мы добрались до высоких створчатых дверей из темного дерева, я уже решила, что тут в ходу телесные наказания. И ректор сейчас возьмет в руки ремень...

– Студентка Тибор, я не кусаюсь, проходите уже, – чуть насмешливо выдал он, пропуская меня внутрь.

Я прошла. Его кабинет оказался не таким просторным, каким можно было бы представить. Сравнительно небольшая комната со множеством книжных полок и письменным столом в центре. После убранства всей академии он, мягко говоря, не впечатлял и казался довольно скромным.

– Садитесь! – Сам мастер Ансельм устроился за своим рабочим местом, мне же кивнул на кожаное кресло напротив. – Раз уж я вас пригласил на тестирование, то и разбираться с недоразумением в вашем лице мне.

– Я не недоразумение, – вяло запротестовала я. Да, день сложился через задницу, но разве я виновата?

– Начнем с вопросов. Отвечайте кратко, у меня и без вас будет насыщенный день. Магию вы не чувствуете, так?

– Так, – кивнула.

– И ни разу осознанно колдовать вам не приходилось?

– Не приходилось.

– И вы не понимаете, что вы тут делаете?

– Не понимаю, – не стала я спорить.

– Так, может, еще не поздно отказаться и уйти? – внезапно жестко произнес он. – Оставить свое, на минуточку, бюджетное место тому, кто об этом по-настоящему мечтал?

Я аж опешила от подобного вопроса. Почувствовала только, что ком, в последние полчаса зреющий где-то внутри, вот-вот норовил излиться горячими слезами обиды.

– Да... да вы же сами мне предложили!.. – начала я.

– Я спросил кратко. Вы уйдете из академии?

Так вот в чем заключался его коварный план! Сперва подговорить мастеров ему подыграть, дать мне возможность поверить, что моя жизнь наконец изменится. А потом... Потом таким вот мерзким образом все разрушить! Намекнуть на то, что мне тут совершенно не рады,

что мое место мог бы занять более способный ученик. Я сильно закусила губу, пытаюсь успокоиться. Ну уж нет. Я не покажу ему ни моего расстройства, ни моих слез!

– Клэр, мне повторить вопрос? Вы уйдете из академии?

– Нет, – твердо ответила я.

– Тогда сейчас же соберитесь и перестаньте развешивать нюни. И уясните несколько негласных правил академии. Здесь не любят слабых. Хотя раз проявите слабинку, неважно с кем и где – с библиотекаршей или однокурсником, – вам за это придется расплачиваться все время обучения. Если вы чего-то не знаете, не давайте понять этого сразу всем окружающим. Тут стыдно чего-то не знать, а если уж так вышло, то в ваших силах максимально вникнуть в этот вопрос. Считаете, что коллегия из семи мастеров в вас ошиблась? Можете уходить прямо сейчас и не использовать наше доверие попусту. Если же вы готовы учиться, то вперед. Понятно?

– Да, – ошарашенно прошептала я. А потом повторила тверже и громче: – Да!

– Отлично. Книги в вашей комнате. Помимо прочего, перенаправлю туда несколько фолиантов из личной библиотеки. Послезавтра, когда определитесь со специализацией, занесете обратно. Счастливо!

Каждую букву, каждое слово, каждое предложение он выдавал так резко, будто размахивал хлыстом. Вот только теперь мне не было ни больно, ни обидно. Теперь, увидев всю картину со стороны, я определилась, чего хочу. Доказать этому человеку, что он не зря оказал мне доверие. Что я не просто так занимаю чужое место. Что это место по праву мое.

– Спасибо, мастер Ансельм! – громко произнесла я у самого выхода.

А потом заспешила в собственные покои. У меня всего день с лишним, чтобы наверстать все упущенное за жизнь. Самое время браться за гранит науки.

И, как бы это странно ни прозвучало с учетом запутанности коридоров, дорогу до жилого крыла я нашла довольно быстро. Вот только в комнате меня поджидал сюрприз.

Глава пятая, или Соседка по комнате

– Ты? – удивленно выдохнула рыжеволосая, с которой мне пришлось столкнуться в коридоре перед тестированием.

– И снова привет, – прошлась я взглядом по комнате. Отметила и наличие большого сундука у свободной кровати, и накинутую на стул шерстяную накидку, и расставленные на прикроватной тумбе баночки. Ух, повезло же мне с соседкой по комнате...

– Что ты тут делаешь? – в глазах девушки читалось недоумение. Даром что аристократка, но мозгов... Неужели непонятно, что комнату ей придется делить со мной?

– Полагаю, что я тут живу, – прошлась к своей кровати и присела на край. Бросила на девушку взгляд. Надо придумать что-то, что поможет нам подружиться или хотя бы мирно сосуществовать.

– Ты? Тут? – эхом переспросила новоявленная соседка по комнате. – Это невозможно. Наверняка ты где-то ошиблась.

– Нет, не ошиблась, – я старалась держать себя в руках, но пальцы уже сжались в кулаки. Что там ректор сказал? Не проявлять слабости. Что же, попробуем. – Это комната номер тридцать восемь, его мне и назвали.

– Но ты ведь простолюдинка! – свистящим шепотом произнесла девушка. Да ладно?! А то я не в курсе, спасибо, что напомнила.

– Мое имя Клэр Тибор, – представилась я. Даже руку протянула для закрепления знакомства, но соседка лишь поморщилась и отвернулась.

– Меня зовут Кристин. Я дочь графа де Форт. Теперь ты понимаешь, что тебе придется съехать?

– Нет, не понимаю, – ответила я, и правда не понимая.

– Аристократов не селят в одних комнатах с простолюдинами, – голос Кристин чуть ли не дрожал. То ли от злости, то ли от нежелания делить со мной покои. И что она психует-то? Места на всех хватит.

– Почему? – с любопытством поинтересовалась я, закидывая ноги на кровать. – Думаешь, мы немоемся?

– Это... это неправильно! – она говорила совершенно искренне. – Неправильно, что какая-то простолюдинка, которая про академию-то ничего не знает, будет жить со мной!

О Боги, она всего лишь графиня, а пафоса столько, будто не сегодня завтра станет королевой. А то, как она брезгливо дергает носиком при взгляде на меня... Ух, такое соседство обещает быть интересным! Оч-ч-чень интересным.

– Думаю, что мастер Ансельм обязательно рассмотрит твой запрос, – вежливо ответила я, даже улыбнулась. – Наведайся к нему.

– Так вот в чем дело, – девушка опасно сощурилась, меня в тот же миг буквально обдало ледяной волной ее эмоций. – Вот почему он выделил тебя среди других.

– Почему? – я вновь не поняла, к чему она клонит.

– Я это так не оставлю! – выплюнула она напоследок и широким шагом, в котором буквально читалось недовольство, вышла из комнаты.

Да не оставляй, кто тебе мешает-то? Я буду только «за», если мне в соседки достанется кто-то с более адекватным характером. К тому же мне совершенно не важно, будет это аристократка или простолюдинка.

Дверь хлопнула с таким грохотом, что я даже смешка сдержать не сумела. Детский сад. Когда ты уже несколько лет трудишься на тяжелой работе в женском коллективе, когда встаешь ни свет ни заря, чтобы подготовить все к пробуждению остальных, когда постоянно имеешь дело с самыми разными клиентами – в том числе графьями! – подобные проявления эмоций

кажутся детским садом. Ну не нравлюсь я тебе, ну скажи почему, мы все обсудим и попытаемся мирно сосуществовать, не претендуя на территорию друг друга. Зачем так позориться-то?

Я соскочила с постели и села за стол. Библиотечные книги несколькими стопками лежали тут же, мастер Ансельм не обманул. Вытащив один лист пергамента и достав перо, уже заряженное чернилами, я начала писать письмо.

«Здравствуйте, тетушка Марго!

Со мной все хорошо... Как вы и говорили, меня приняли в Академию святого Клотильда. Постараюсь не подвести вас и оправдать все ожидания.

С благодарностью,

Клэр».

Письмо даже по моим скромным представлениям было сухим, безжизненным и вообще... глупым? Но я не знала, что можно еще написать. Чувствовала, как меня разрывает от мыслей и эмоций, но изложить их на бумаге или не дай бог поведать вслух... У меня всегда были проблемы с этим. Проще закрыться и пережить все внутри себя, чем с кем-то поделиться. Когда мне сообщили, что родителей не стало, ко мне даже приходил храмовник, чтобы провести беседу. Пытался разузнать о моих эмоциях, но я просто молчала. Внутри все разрывалось от горя, но произнести вслух хоть что-то... не получалось.

Я одернула себя, отгородившись от этих мыслей. Каждый раз, когда я вспоминала о своем незавидном статусе сироты, становилось грустно. Хотелось забраться под одеялко и заняться саможалением. Вот только эту роскошь я себе позволить никак не могла.

Прошлась пальцами по корешкам книг. Все строго по списку. Вот только в последней стопке обнаружила устав академии и «Магические специализации. Краткий курс». Вот с них-то и стоило начать.

Прихватила второй фолиант, скинула обувь и с удобством устроилась на кровати, открывая первую страницу. Уже через пять минут поняла, что это было не самым лучшим решением. Вернулась за стол и вооружилась пером и толстой стопкой пергаментов. Для того, чтобы хоть как-то упорядочить все полученные знания, стоило кое-что записать.

Как и говорила та женщина в фиолетовом жилете и с побрякушками на руках, магические специализации делились на семь видов. Артефакторика, некромантия, природная магия, теория магии, боевые чары, лекарство и, наконец, универсальная магия. Изучение я начала именно с этого раздела, но уже совсем скоро вернулась к введению и первой главе. Именно там рассказывалось о том, что специализация вообще собой представляет.

Оказывается, когда в человеке зарождаются чары – обычно в раннем детстве, – магические потоки выстраиваются определенным образом, формируются и энергетические узлы, способные перерабатывать разные типы энергий. От того, как выстроились потоки и эти самые узлы, зависит и специализация – предрасположенность мага к особым чарам. Грубо говоря, человек, внутреннее строение которого соответствует природной магии – магии созидания и управления стихиями, – никогда не сможет обуздать боевую. Лишь потому, что его узлы не способны пропускать и перерабатывать энергетику этого типа, этого цвета. Все это я уяснила лишь на третье прочтение, сперва вообще не могла понять, что это за потоки и узлы. Только потом сделала для себя небольшой чертеж, чтобы схематично во всем разобраться.

Исключение составляло лишь строение мага-универсала и теоретика. С теоретиками все просто, они обладают разными типами узлов, но при этом настолько слабыми, что могут лишь испытывать оттоки магии, а не колдовать. У них есть способность понимать чары, они с легкостью схватывают и разделяют виды и типы, но вот на создание чего-то серьезного у них попросту не хватит сил. Универсалы же – прямая противоположность теоретиков. Их магические узлы крепнут с каждым заклинанием, но вот с ощущением магии есть весомые проблемы. Зато, поймав принцип работы каждого типа магии, они с легкостью могут повторить или даже придумать заклинание.

Это грело. Значит, каким-то невероятным для меня образом я попала в «элитную тусовку» магов-универсалов. Вот только магию я все еще чувствовала очень слабо и понятия не имела, откуда она вообще взялась. И смутно понимала, какую дополнительную специализацию мне стоит выбрать.

Точно знала, что это будет не некромантия – я до ужаса боялась трупов и всякой нечисти. А теория магии попросту не вызывала у меня никакого интереса, мне даже казалось, что эта специализация прямо противоположна моей собственной. Впрочем, это могло быть и из-за мастера Ритофф. Если я все верно поняла, она как раз декан факультета теории магии. Фи.

Природная магия? Возможность создавать что-то почти из ничего, управлять стихиями и чуть ли не воздух разбирать на отдельные элементы... Интересно, конечно. Но для чего мне это может пригодиться в будущем? То же самое я могла отнести и к боевой магии. На кой черт мне умение положить на лопатки любого недруга? Вроде живу и планирую жить в столице, преступность тут если не на нуле, то вполне в рамках. Стражники хорошо знают свое дело.

Остается только артефакторика и лекарство. И в лекарстве все хорошо: я смогу помочь кому-то, спасти жизни и противостоять ужасным заболеваниям, в том числе проклятиям, вот только наверняка придется столкнуться и с кровью, и с чужим горем. Смогу ли я это на себя принять? Смогу ли смотреть на умирающих людей, которым не в состоянии буду помочь, сообщать об этом их близким и родным? Нет.

Остается только артефакторика. Благодаря подробному изучению этой специализации я смогу создавать самые различные предметы, вбирающие в себя определенные чары. Захочу заговорить кулон с каким-то камнем от кражи – и бац, меня будут обходить стороной все ворюги. До того момента, как у них не окажется артефакт сильнее моего. К тому же, как уже было сказано после тестирования, артефакторам хорошо платят. А хороших артефакторов готовы буквально осыпать золотом.

А уж сколько фантазий можно воплотить в жизнь, ух! У меня аж руки зачесались от осознания того, чего можно добиться, выбрав дополнительной специализацией именно это направление. Да и декан этого факультета – та женщина в фиолетовом – показалась мне приятной. Будет здорово, попади я к ней в ученицы.

Как только я отложила книгу, чтобы еще раз пробежаться по всем записям, скрипнула дверь. Я обернулась. Вернулась Кристин.

Причем у нее на лице было написано, что ничего путного у нее не вышло. Сердито сведенные брови, из глаз чуть ли не молнии бьют, пальцы сжаты в кулаки. От нее исходили такие волны негативных эмоций, что меня накрыло в тот же миг.

– Ну как, успешно? – с любопытством поинтересовалась я, стараясь не попадать под ее эмоциональное влияние.

– Почему ты не сказала, что у тебя пятый уровень? – сквозь зубы поинтересовалась она, заходя внутрь и сбрасывая с плеч шерстяную накидку. – И почему не сообщила, что ты маг-универсал? Из-за тебя я выглядела полной дурой!

Ну нет, дорогая Кристин, дурой ты выглядела исключительно из-за себя. Я тут ни при чем.

– Ты как-то не спрашивала, – зябко поежилась и впервые за весь день поняла, что проголодалась. Столовая, точно! Интересно, еще не поздно совершить на нее набег?

– Я и подумать не могла, что какая-то бездарность...

– Прекрати, – произнесла я холодно, вставая из-за стола. – Я готова смириться с тем, что не нравлюсь тебе, но давай не будем открыто враждовать. Холодный нейтралитет лучше горячей войны. Я не трогаю тебя, ты не трогаешь меня. По рукам?

Сказала – и почувствовала уже знакомые мурашки по всему телу. Так было в прошлые разы, когда меня накрывало и удавалось что-то наколдовать. Могу ли я использовать это ощущение и создать какие-нибудь чары? Хмм...

– Согласна, – это Кристин произнесла уже тише и как-то ссутулившись. Но уже через секунду вновь выпрямилась и мягкой походкой прошла на свою половину комнаты. Открыла сундук и достала оттуда зеленый небольшой мешок. Больше ничего не сказав, направилась в купальню.

Только за ней закрылась дверь, как мурашки отошли на второй план. Блин, пропустила такой момент!

Так, ладно. Столовая. Интересно, есть тут хоть какая-то карта?

Захватив чистый пергамент и заряженное чернилами перо, я вышла в коридор. Наугад направилась направо, к лестнице, отмечая этот поворот на бумаге. Заблудиться глубоким вечером в академии в мои планы не входило, но в то же время я понимала, что избежать такой участи, не записывая хотя бы часть своего пути, нереально.

По пути к главному холлу я так никого и не встретила. То ли студенты уже разбрелись по своим комнатам, то ли не все еще прибыли в академию. Пустота широких коридоров по-настоящему пугала. Казалось, что за поворотом меня поджидает какой-нибудь призрак отличника, который получил у мастера Ритофф четверку и покончил с собой. Я настолько ярко вообразила и призрака, и историю его смерти, что когда подошла к очередному повороту и с кем-то столкнулась, не смогла сдержать испуганного вскрика.

– Опять ты? – раздался над ухом спокойный, ничуть не удивленный голос блондина, с которым я совсем недавно столкнулась на лестнице.

– Аналогичный вопрос, – весело ответила я, поднимая пергамент и перо, которые уронила при столкновении. – Ты за мной следишь?

– Я?

Глава шестая, или Знакомство с принцем

И в этом его вопросительном «я» слышалось столько удивления, что меня даже растерянность охватила после такой реакции на простую шутку.

– Уж не знаю, почему ты мне попадаешься каждый раз, когда я что-то ищу, – шутливо отозвалась.

– И что в этот раз? – в его глазах даже в полумраке коридоров читалось любопытство.

– Хочу все же добраться до столовой, – пояснила я. – Ты не знаешь, она еще работает?

– Уже закрыта, – сообщил парень, но, заметив на моем лице огорчение, добавил: – Ты ведь всегда можешь попробовать пробраться на кухню и разжалобить Толстуху Марджи.

– Как оригинально называть кухарку толстухой, – хмыкнула.

– Когда увидишь ее, поймешь, почему это оригинально, – не он остался в долгу, ответив в тон.

– Ты сильно занят? – внезапно для самой себя спросила я. Хотя еще с прошлого раза следовало понять, что этому парню в напряг проводить экскурсии по академии. И тут же принялась оправдываться: – Прости, просто я никого по пути не встретила. Ты первый студент, которого я обнаружила на своем пути.

– Немудрено, – он усмехнулся, бросил взгляд на запястье – там на кожаном ремешке был самый настоящий артефакт, показывающий время! – Без пятнадцати полночь. Все стараются выспаться до понедельника.

– А ты почему не спишь? – спросила, а сама тем временем думала о том, кто этот парень. Если у него есть такой дорогостоящий артефакт, значит, явно не из простых. Может, именно поэтому он не особо хочет мне помогать?

– Люблю ночные прогулки, – туманно ответил он, не вдаваясь в детали. И мне почему-то показалось, что это ложь. – И сейчас я незанят.

– Сможешь проводить меня до кухни? – я даже ладони вместе сложила. Блуждать по сумрачным коридорам в одиночестве очень не хотелось. – За мной должок!

– Пожалуй, смогу, – подумав несколько секунд, ответил он.

– Меня зовут Клэр, – я не помнила, представлялась или нет, потому решила повторить. – А тебя?

– Меня? – он вновь удивленно приподнял брови. – А меня Марк.

Первую пару минут мы шли молча. Я чувствовала неловкость, сама не понимая, откуда она взялась. А парень никак не спешил проявлять инициативу в диалоге. Набравшись смелости, я все же заговорила:

– Ты ведь маг-универсал? Ну, судя по форме.

– Какую ты себе выбрала доп специализацию? – спросил он одновременно со мной.

Я не смогла сдержать смехок – видимо, мы подумали об одном и том же. Он тоже усмехнулся. Оказалось, что у него открытая и довольно красивая улыбка.

– Да, универсал.

– Артефакторика, – мы вновь произнесли одновременно. Но я добавила: – А у тебя? – не уточняя при этом, что официально специализацию я не выбрала. Судя по реакции библиотечарши и колючкам Кристин, это выходило за границы нормы.

– Боевая магия, – будто это что-то само собой разумеющееся, ответил он. – Уже на третьем курсе.

– Ого, – протянула я. Впрочем, чему тут удивляться? Этот Марк ведь и правда выглядел старше, и я вполне могла бы догадаться, что он старшекурсник. – Можешь рассказать про академию?

– А что рассказывать? – пожал плечами парень. – Тут все понятно. Есть ряд правил, которых следует придерживаться. Есть домашние задания, которые надо выполнять. Преподаватели, с которыми лучше не спорить. Все просто, как везде.

– Действительно просто, – пробормотала я. Не стала добавлять, что просто это только для тех, кто владел магией с пеленок. Для меня же все это казалось другим миром, в который я только-только начала углубляться.

– Почему ты решила выбрать артефакторику? – скучающим тоном поинтересовался мой сопровождающий. – Почему не теорию магии или не лекарство? Артефакторика – это же... кхм... больше мужское направление.

– Да? – удивилась я. – Просто боюсь вида крови и мастера Ритофф.

– Мастера Ритофф? – он даже остановился. – Она же очень лояльный к студентам преподаватель.

– Мне так не показалось. Видимо, тебе повезло больше, – при воспоминании о мастере Ритофф настроение поползло вниз. Что-то мне подсказывало, что с этой барышней мне еще придется пересечься, и, по-хорошему, следовало разобраться, почему я ей не нравлюсь.

– Видимо, – сухо отозвался Марк и почему-то замер на одном месте, всматриваясь вдаль. – Прости, но мне пора. Тебе нужна вон та дверь.

Он махнул рукой на правую дверь в конце коридора.

– Скажешь Толстухе Марджи, что проходила тестирование, не могла есть, а после не успела на ужин. Несмотря на внешний вид, она довольно добрая.

Не успела я поблагодарить, как Марк развернулся и широким шагом пошел в обратную сторону. Станный он, вот честное слово.

Я все же подошла к указанной двери. Желудок отчаянно просил еды, и потому сомневалась я недолго. Потоптавшись с минуту около закрытой двери, все же постучала. Почти сразу услышала с той стороны какой-то грохот и даже шаги.

– Здравствуйте! Простите, пожалуйста, но мне очень сильно хочется есть, – протараторила я, стоило двери хоть немного отвориться. Подняла взгляд и испуганно замерла.

На меня злобным взглядом смотрела высокая худощавая женщина. Причем худощавая настолько, что скулы выпирали так, что отбрасывали острые тени. Под ее глазами залегли глубокие синяки, она презрительно поджимала бескровные губы, нависая надо мной коршуном.

– Кто такая? – последовал резкий порывистый вопрос, а мне сделалось страшно настолько, что я почувствовала уже знакомые мурашки, пробегающие по всему телу и концентрирующиеся на кончиках пальцев.

– Клэр, – пробормотала я. – Клэр Тибор.

– И с какого перепугу, Клэр... Тибор я должна тебя кормить, когда ужин уже давным-давно кончился?

– Я... не успела, – начала я говорить еще тише, опустив взгляд. Теперь понятно, почему Марк так стремительно сбежал. Попросту не хотел пересекаться с этой «толстухой».

– Заходи уже, сделаю исключение, раз ты тут не одна такая, – все тем же гаркающим голосом произнесла Марджи и распахнула дверь пошире. В нос ударил аромат сдобы и жареного мяса. Желудок вновь скрутило голодом, и он протяжно заурчал, предчувствуя вкусный ужин.

Женщина отступила в сторону, пропуская меня внутрь и не сводя при этом придиричьего взгляда, будто была совершенно не рада меня тут видеть. Я буквально несколько секунд смотрела на образовавшийся проход, толком не веря, что после такой беседы ко мне отнесутся с таким пониманием.

– Принимай в стан страждущих пожрать Клэр. Клэр Тибор, – гаркнула кухарка внутрь помещения.

Я переступила через порог и осмотрелась. Передо мной было просторное помещение с большими окнами и множеством столов, заставленных разной кухонной утварью. С противо-

положной стороны размещались и котлы с вяло горящими под ними костерочками. За одним из столов сидел рыжеволосый парень, с которым мне уже сегодня довелось встретиться.

– А мы с Клэр уже знакомы! – широко улыбнулся он и помахал мне рукой, в которой была зажата ложка.

– Привет, – я ответила на улыбку. – Прости, я не знаю твоего имени, ты не представился.

– Вилберн, – сообщил парень.

– Вы сюда пожрать пришли или все же свидание устраивать? – От резкого вопроса кухарки я вздрогнула.

– А это наша несравненная Марджи! Королева желудков и спасительница всех студентов! – торжественно произнес Вилберн.

– Не подлизывайся, Вил, – рявкнула женщина, обходя меня по дуге и доставая с полки глубокую тарелку. После подошла к одному из котлов и огромной ложкой навалила какую-то непонятную массу серого цвета в тарелку. – Уж простите, не ресторан!

– С-спасибо, – выдавила я, принимая протягиваемую плошку. Пахла жижка приятно, вот только внешний вид имела весьма... неаппетитный. Однако мне в тот же миг подумалось, что, откажись я от такой еды, Марджи съест меня живьем, предварительно сняв кожу, будто с ошипанной кури. А на косточках приготовит бульон.

Вилберн вновь помахал, но в этот раз второй рукой, в которой сжимал чистую ложку, – пригласил присоединяться, значит. Марджи, наоборот, развернулась к своим котлам, приподнимая крышку каждого и что-то проверяя. Только сейчас я смогла заметить, что шея женщины вся забита чуть мерцающими сиреневым татуировками. Интересно, что это значит?

– Приятного аппетита, – пожелал Вилберн, подмигнув. Видимо, он увидел мои сомнения по части блюда.

Я кивнула и взглядом вперилась в эту тарелку. Что-что, а жижи мне наложили чуть ли не с горкой. И это надо как-то съесть. Зачерпнув немного, отправила ложку в рот. Даже зажмурилась на какой-то миг, сдерживая позыв. Вот только...

Вот только на вкус жижка была прекрасна. Настолько вкусна, что я сразу же и вторую ложку в рот отправила. И третью. И четвертую.

– Это очень вкусно, спасибо большое! – взяв небольшую передышку, произнесла я.

– Понятно, что вкусно, – сухо ответила женщина, даже не оборачиваясь.

Я кинула вопросительный взгляд на рыжего, и он вновь подмигнул. Мол, она всегда такая. Мелькнула мысль, что сама Марджи, как бы странно это ни звучало, похожа на свою стряпню. Внешне вызывает отторжение, но узнай получше – распробуешь на вкус. И отчего-то показалось, что мы с кухаркой подружимся. Очень своеобразно.

– Марджи – крутая тетка, – стоило мне съесть последнюю ложку и вновь поблагодарить кухарку за еду, как Марджи выставила нас с Вилберном за дверь. И парень заговорил, едва мы отошли от кухни на несколько шагов. – Где-то резкая и грубая, но очень добрая и понимающая. Не обижайся на нее за слова, что бы она ни болтала, действия всегда говорят об обратном.

– Я так и поняла, – кивнула. – Но спасибо, что объяснил.

– Можешь называть меня Вил, – парень взъерошил волосы пятерней. – Я учусь на третьем курсе по специализации некромантия.

– Ты?! Некромантия? – я даже не смогла скрыть удивления.

– Все почему-то удивляются, – усмехнулся он. – А тем не менее я лучший на курсе.

– Только сейчас призраков не вызывай, – я улыбнулась от того, как прямолинейно парень хвастался успехами.

– Боишься призраков? – Вил понизил голос до заговорщицкого шепота.

– Немного, – повела я плечами.

– А их в академии мно-о-ого водится, – протянул он, хотя, даже несмотря на его делано серьезный тон, я поняла, что подтрунивает.

– Раз уж со мной такой крутой некромант, и я боюсь призраков, не мог бы ты меня проводить до главного холла? – решила не упускать возможности.

– Не хочешь потеряться? – спросил он с пониманием. – Я тоже первое время блуждал, а потом уже освоился. Чудо, что ты вообще кухню нашла.

– А меня проводили, – не подумав, брякнула я.

– Да? – парень удивился. – Кто? Я тут всех знаю.

– Марк, он так представился, – ответила я. Ясно было, что теперь уж отмолчаться не удастся, хотя почему-то подумалось, что стоило бы. – Светленький такой, на мага-универсала учится, тоже третий курс.

Сперва Вил смотрел на меня непонимающим взглядом, будто думал, что я шучу. А потом вдруг расхохотался. Громко и заливисто, особо не заботясь о том, что его могут услышать. Черт, да даже мне захотелось рассмеяться, хотя я уже заранее знала, что причина его веселья мне совершенно не понравится.

– Клэр, скажи на милость, как ты умудрилась не узнать наследного принца королевства? – отсмеявшись, спросил Вил. – Хотя еще больше меня интересует, чем ты подкупила этого высококородного блондинчика, который ради простых людей даже пальцем не пошевелит.

Глава седьмая, или Как справиться с расписанием

С завтрашнего дня должна была начаться учеба, и я испытывала на эту тему целую палитру эмоций. От страха до предвкушения. Меня уже не волновало, что я не узнала наследного принца королевства, что общалась с ним уж слишком по-свойски, что у меня в соседках вредная лягушка с рыжими волосами, что я только-только начала понимать, как все устроено в академии, когда уже пора бросаться, можно сказать, в пламя учебных будней.

В руках держала порядком измятый лист, появившийся с утра на столе, с расписанием на неделю и паниковала.

*«Персональное расписание для студентки **Клэр Тибор**, зачисленной на факультет магов-универсалов с дополнительной специализацией артефакторика:*

Первый день:

1. Введение в специальность
2. История магии
3. История мира
4. Теория магии, введение в специальность

Второй день:

1. Самоподготовка
2. Боевая магия. Обиций курс, лекция
3. Боевая магия. Обиций курс, практика
4. Теория магии

Третий день:

1. Лекарское дело
2. Некромантия. Обиций курс, лекция
3. Некромантия. Обиций курс, практика

Четвертый день:

1. Природная магия. Обиций курс, лекция
2. Природная магия. Обиций курс, практика

Пятый день:

1. Артефакторика. Углубленный курс, лекция
2. Артефакторика. Углубленный курс, практика
3. Введение в специальность

Шестой день:

1. Самоподготовка
2. Сдача отчета за неделю».

Снизу, уже от руки была приписка:

«Благодарю, что вы определились со специализацией до оговоренного срока. Подпишите, пожалуйста, заявление у мастера Лоривайн (кабинет 1408) и принесите его моему секретарю.

Мастер Ансельм».

Меня безгранично порадовало, что неделя начиналась с теории, практика была назначена только на второй день. Но зато какая практика! Я самые простенькие чары-то творить не могу, что уж говорить о боевых?! Как буду выкручиваться, непонятно. Я волновалась так, что, забывшись, спросила у Кристин:

– А у тебя какая специализация?
– Маг-теоретик, – видимо, пребывая в замешательстве от своего расписания, Кристин сама забыла, что мы с ней упорно играем в молчанку, и ответила спокойно.
– У тебя, случайно, завтра нет теории магии четвертой парой? – осторожно уточнила я.
– Есть, – сухо ответила она, даже кивнула. – У меня сдвоенная пара.
– Видимо, универсалы к вам присоединятся, – безрадостно ответила я. Видеть мастера Ритофф вновь совершенно не хотелось, а тут в графе преподавателей значилось ее имя. Более того, по всем парам по особым специализациям у меня в преподавателях значились мастера... Как объяснил Вил, с которым мы ненадолго столкнулись за обедом, у магов-универсалов все важные лекции и практики ведут мастера. Это был первый раз, когда я расстроилась из-за того, что поступила на этот факультет. Одно дело косячить перед рядовым преподавателем, другое – перед мастером, который что-то там в тебе рассмотрел.

* * *

Я никак не могла заснуть. Все ворочалась, пытаюсь улечься поудобнее. Ни в какую. На меня накатывала то волна паники, то прилив полного спокойствия и уверенности в своих силах. Полночи я пыталась унять все свои эмоции и перестать думать о том, что где-то я точно оплошаю и опозорюсь.

Прочитав за свободный день устав академии и перед сном ознакомившись с несколькими главами по тем дисциплинам, что были назначены на первый день, я почувствовала себя более уверенной. Но не переживать не могла.

Вздвигнув от резкого сигнала со стороны кровати Кристин, я вскочила. Оказывается, какие-то немислимим образом я все же задремала и не заметила, как наступило утро. Несмотря на то, что толком не выспалась, я почувствовала прилив бодрости.

– Даже не думай, я первая в ванную комнату, – строго, но будто бы ни к кому не обращаясь, произнесла Кристин. – Нужно уважать личное пространство.

– Мне только умыться, – попыталась поспорить, но соседка даже бровью не повела.

– Переживешь. Я первая встала.

Спорить было сложно. Вот только ее водные процедуры заняли без малого полчаса, я сверялась с артефактом, стоящем на ее тумбе. До первого занятия оставалось столько же, и я рисковала не успеть позавтракать. А есть хотелось. Чертовски хотелось. Еще никогда во мне не просыпался такой аппетит, как в Академии святого Клотильда.

Кристин вышла довольная и благоухающая, с уже подсушенными, но еще пушистыми волосами. Облаченная в форму магов-теоретиков: темно-синюю юбку в пол, приталенную рубашку с напрочь отсутствующим декольте и строгий жилет в тон. Рядом с ее формой моя выглядела верхом беспутства, хотя я хорошо понимала, что у магов-универсалов выше прочего ценится удобство.

– Приятного аппетита, – мрачно буркнула я, почти тут же подскочив и ломанувшись в купальню. Боялась, что Кристин там что-то забыла и следующие полчаса я проведу в мучительном ожидании возможности хотя бы зубы почистить!

Из комнаты выскочила уже через десять минут. Соседки не было видно. Побросав в простенный холщовый мешок все учебники и пергаменты, решила все же добежать до столовой. Может, удастся хотя бы булку перехватить. Вот только потерпела поражение, едва спустилась в общий холл.

Сказать, что тут яблоку было негде упасть, – ничего не сказать. Студенты забили весь огромный холл так, что еле передвигались. Тяжело вздохнув, я направилась в левое крыло – где располагался кабинет, в котором должна была пройти первая лекция, введение в специальность.

Увидев знакомую светлую шевелюру, а следом и ее хозяина, мысленно чертыхнулась. Марк Арманд, наследный принц королевства собственной персоной. В окружении еще троих незнакомых мне парней. Их сложно было не заметить, вокруг будто по мановению природных чар образовывалось свободное место, из-за чего вышагивали они вполне спокойно, не страдая от утренней давки. У всех четверых на лицах застыли холодные маски пренебрежения, они делано не обращали внимания на царящую вокруг суматоху.

И на секунду – буквально на мгновение! – мы с Марком пересеклись взглядами. Если бы он умел читать мысли, обязательно бы услышал, что я очень извиняюсь за то, что отнеслась к нему как к простому студенту и жалею, если чем-то оскорбила. Вот только мысли он читать не мог, да и явно не был заинтересован. Отвел взгляд, и на его губах появилась презрительная усмешка.

Настолько яркая, что меня даже в пот бросило.

Неужели я все же вызвала недовольство наследного принца? Заслужила такое презрение своим панибратским отношением и бесконечными просьбами?

Да как я вообще могла узнать в нем принца?! Я, которая во дворце ни разу не была! Ни светских приемов, ни балов – ни-че-го! У меня даже шанса не было различить в нем особу королевской крови. Да и он сам не позирует перед артефакторами, способными запечатлеть образ. Скорее, скрывается. И чего тогда обижаться?! Хочешь, чтобы каждая собака знала, как ты выглядишь, так дай хотя бы маленькую возможность.

Примерно так я думала, пока пробиралась в толпе студентов к нужной аудитории.

Она, на удивление, оказалась совсем небольшой. Три ряда вытянутых поперек столов и преподавательская кафедра. В комнате уже сидело около десяти-пятнадцати студентов – судя по всему, моих однокурсников.

– Всем доброго утра, – пробормотала я, теперь боясь к каждому обращаться на «ты» и стараясь соблюдать такую важную для аристократов субординацию. Тут уж точно не угадаешь, кто из присутствующих простолюдин, а кто аристократ.

– Доброе утро, – ответил кто-то. Остальные просто кивнули.

Я села на свободный стул за первой партой и постаралась перевести дыхание и унять сердцебиение. Много времени мне не дали, уже через полминуты в аудиторию зашел мастер Ансельм.

Выглядел он непозволительно бодро, несмотря даже на ауру полного спокойствия и скуки. Не знаю, в какой момент я вообще начала подмечать эмоциональный фон присутствующих. Чувствовала его на интуитивном уровне, вот только проверить свою «эмоциональную чуйку» пока не довелось. В том учебнике, посвященном специализациям, я прочитала, что некоторые маги-универсалы так могут, но более подробной информации не нашла.

– Доброе утро, студенты! – поздоровался мужчина, проходя к кафедре. – Как вам известно, мое имя мастер Ансельм. Я ректор Академии святого Клотильда и по совместительству декан факультета универсальной магии.

Сейчас он никак не вязался с образом того мужчины, который приходил в дом удовольствия тетушки Марго. Если бы я впервые увидела его тут, за этой кафедрой из черного дерева, такой начищенной и блестящей, никогда бы не поверила, что он из тех мужчин, которые ищут легкий интим за деньги.

– Кто-нибудь из вас знает, кем был святой Клотильд? – последовал первый вопрос, вогнавший меня в краску. Знала же, что нужно изучить! И что мне помешало это сделать, спрашивается?!

Декан мазнул по мне взглядом, уже готовый призвать к ответу, но от позора спасла взвившаяся в воздух рука соседки по ряду, сидящей через два стула от меня.

– Святой Клотильд – первый маг, который поспособствовал заключению договора между магами и храмовниками. Он долгое время служил в храме, прежде чем открыть свою магиче-

скую сущность миру. Именно благодаря ему отменили орден инквизиции и закончился геноцид магов. Это произошло четыре века назад, если точнее...

– Достаточно, – прервал ее мастер Ансельм приподнятой ладонью. Я начала замечать, что ректор часто прибегает к этому жесту. – Помимо того, что вы сказали, нам важно понимать, что именно он основал эту самую академию.

Ммм, об этом и правда стоило знать. Я в который раз за утро почувствовала себя полной дурой и пообещала себе, что обязательно изучу всю биографию этого святого Клотильда. Нет, я знала, что когда-то маги были вне закона, но никогда не придавала этому значения.

– Когда маги научились делить те чары, что они создают, на специализации? – раздался новый вопрос. И в этот раз я готова была ответить, так как буквально вчера об этом прочитала.

Уже собиралась поднять руку, но меня опередила студентка, ответившая на первый вопрос.

– Три века назад. До этого времени почти все маги обладали универсальной магией. Но вследствие невыясненных причин магия начала делиться на специализации.

Как это невыясненных причин? В той книге, что мне дал на ознакомление мастер Ансельм, вполне ясно отражаются причины.

– Студентка Тибор, вы хотите что-то добавить? – с нажимом поинтересовался Ансельм. И я буквально кожей почувствовала недобрый взгляд, который кинула на меня однокурсница. Ругаться ни с кем не хотелось, но и отмалчиваться было глупо. Особенно под таким пристальным взглядом декана, который совсем недавно прочитал мне целую лекцию о проявлении слабости.

– Это произошло из-за магического катаклизма на юге континента. По некоторым данным катаклизм произошел после проведения темного ритуала магов-отшельников, по другим это расценивается как кара или благословение богов, кто как пожелает. Также имеется информация о том, что энергетическое тело магов меняется под нужды мира, этому феномену дается название эволюционирование. Но данная тема мало изучена и не доказана, имеются лишь гипотезы. Магию как науку начали воспринимать не так давно, а потому теоретических знаний и работ пока недостаточно.

– Что же мешало воспринимать магию как науку раньше, еще при святом Клотильде? – спросил Ансельм, не сводя с меня взгляда. Отвечать на этот вопрос пришлось тоже мне.

– Раньше магия являлась отражением эмоций и желаний. Заклинания, формулы и работа с потоками пришла сильно позже, когда магии стали учить, когда она начала развиваться как инструмент. Если до этого момента она скорее была особенностью для избранных, то впоследствии, когда больше людей смогло раскрыться и получить доступ к обучению для усмирения чар, ее начали систематизировать. Это делалось для полного понимания того, как устроена сама магия.

– А для чего следовало обуздать ее? – и вновь вопрос мне. Я уже затылком чувствовала, как ко мне прикованы взгляды всех присутствующих однокурсников. Более того, запоздало сообразила, что к лицу прилила кровь, из-за чего я, скорее всего, похожа на помидор.

– Маг, который не умеет работать со своими потоками и не знает, как кхм... очищать магические узлы, сходит с ума от той силы, что не может найти выход, – уверенно ответила я. Об этом я тоже читала. Вот только сейчас осознала, в какую задницу попала. От этой мысли аж в холод бросило, несмотря на духоту.

Мне срочно нужно научиться пользоваться магией. Иначе... Иначе я сойду с ума? Об этом так завуалированно пытался сообщить декан?

– Хорошо, – кивнул мужчина и перевел взгляд на первую, что ответила на его вопросы. – Напомните ваше имя, студентка.

– Лилита де Борн, – с готовностью ответила она. Ага, еще одна аристократка, судя по приставке «де».

– Вы тоже хорошо ответили. Я учту это при принятии отчета за неделю. Кстати, об этом, – он перевел тему с легкостью, будто заранее планировал, как будет строить эту лекцию. Хотя почему будто? Мастер Ансельм производил впечатление преподавателя, который уж точно готовится к занятиям. – Каждый из вас видел свое расписание. И, предвосхищая вопросы, сразу объясню. Для магов-универсалов расписание выстраивается индивидуально, исходя из того, какую дополнительную специализацию вы выбрали. Если ею стала некромантия, курс по этому предмету вы будете слушать вместе со студентами с факультета некромантии, остальные же лекции и практики будете проходить в общем порядке в потоковых аудиториях. Прошу вас обратить отдельное внимание на графу самоподготовки, об этом вам придется отчитываться в конце каждой учебной недели передо мной лично. Вы можете уделить время либо персональным занятиям с преподавателями, которые идут навстречу студентам, либо практике в выделенных аудиториях или библиотеке. Все понятно?

Я кивнула, хотя вновь залилась краской. А если не так следует отвечать декану? Но, судя по всему, я была не одна такая.

– Давайте сразу обсудим все вопросы, которые у вас есть, – мужчина вышел из-за кафедры, встал рядом и расстегнул одну пуговицу на пиджаке.

– Как будут проходить зачеты и экзамены? – тут же поинтересовалась Лилита.

– Как можно будет получить стипендию? – раздался мужской голос с последних парт.

– Подождите, – декан вновь поднял ладонь. – Давайте по одному. Что касается зачетов и экзаменов, тут все зависит от дисциплины и преподавателя. Лично я буду принимать экзамен в устной форме. Список вопросов выдам каждому студенту через два месяца. Стипендию же можно получить у распорядительницы, она находится в кабинете пятьсот тридцать шесть в крыле общежития. Там же вы можете узнать, за какие заслуги полагаются надбавки.

Мне нравилось, как он говорил. Спокойно и размеренно. Становилось понятно, почему в таком возрасте он стал ректором – попросту умел доносить свою мысль максимально подробно. Впрочем, кто знает, может, ему восемьдесят, просто он омолаживается какими-то секретными чарами! А про стипендию, так вообще отлично! Как раз думала, как бы подзаработать, не отрываясь от учебы.

– А смогут ли в этом году первокурсники принять участие в ежегодных межвузовских соревнованиях? – воскликнул тот же парень, который спрашивал про стипендию.

А что это за ежегодные межвузовские соревнования? И почему мастер Ансельм изменился в лице после этого вопроса? Пусть на мгновение, но все равно слишком заметно.

– Сколько бы я ни выступал против этого мероприятия, – мужчина вздохнул, но выражение лица осталось беспристрастным, – с каждым годом студенты все яростнее им интересуются.

– Ну так призовой фонд в пять тысяч золотых и возможность проходить практику при дворе, – заметил студент.

– Напомните ваше имя, – спокойно уточнил мужчина.

– Влат Шурне, – представился студент, совершенно не ожидавший, что дальше ректор выдаст:

– Студент Шурне, когда вы задаете преподавателю вопрос, постарайтесь его не перебивать. Это умение вам пригодится не только со мной.

Аудиторию тут же обдало холодом.

– Простите, мастер Ансельм, – виновато ответил Влат. Я даже затылком почувствовала его смущение.

– Если вы позволите, я все же отвечу на ваш вопрос. В этом году его величеством и Советом было принято решение оставить за первокурсниками право участия в промежуточном соревновании. При наборе больше девяноста баллов первокурсник может попытаться пройти через конкурс на место в команде академии. Вот только призываю вас десять раз подумать.

Перед участием даже в промежуточных соревнованиях внутри академии вам придется поставить подпись, где вы признаете, что академия не несет ответственности за вашу жизнь и здоровье. Это уже о многом говорит. Поверьте, жизнь важнее призрачных пяти тысяч золотых в кармане. А что касается практики, так лучшие студенты Академии святого Клотильда и без победы в конкурсе будут удостоены чести проходить практику в очень хороших местах.

– Спасибо, – тихо ответил Влат.

Хм, нужно будет прочитать про эти соревнования. Очень уж любопытно, что за страсти там проходят, раз уж сам ректор намекает на то, что лучше бы отказаться от участия.

Остаток пары прошел в обсуждении организационных вопросов с перерывами на теорию. Декан сообщил, что впоследствии со всеми вопросами организационного плана мы можем обратиться либо к его секретарю, либо к нему самому, но в первый день он готов частично пожертвовать занятием.

Когда введение в специальность закончилось – прозвенел магический колокол, расположенный на одной из башен академии, и мастер Ансельм оставил нас одних.

– Уффф, я вторую половину занятия пошевелиться боялась, – призналась одна девушка со второго ряда.

– Ага, говорят, что у него отлично получить невозможно. Вроде как на пять баллов может знать только мастер, а мы пока не доросли, – сказала другая, пока незнакомая мне девушка.

Я слушала, но никак не могла поверить. Серьезно? Как по мне, пара прошла очень интересно и насыщенно, я отметила для себя много новых тем, которым стоит посвятить время для изучения. И мне вовсе не показалось, что Ансельм как-то по-особенному зверствовал.

Пока однокурсники обсуждали декана-ректора, я молча складывала вещи в сумки. Решила не выпендриваться со своим непопулярным мнением и не привлекать внимания лишней раз, хватило и того, что меня единственную мастер Ансельм знал по имени. И я не могла не чувствовать немого интереса к этому.

– Привет! – послышался знакомый женский голос, и я подняла взгляд.

Передо мной стояла Лилита де Борн. Темно-русые волосы, собранные в красивую пышную косу, тонкий аромат приятного парфюма и чистые и ухоженные ногти – в ней каждая деталь буквально вопила о том, что девушка очень хорошо знает, что означает слово «идеал», и стремится к нему.

– И тебе привет, – улыбнулась в ответ, только в последний миг сообразив, что не стоило к ней сразу на «ты». Все же аристократка.

Но девушка будто даже внимания не обратила и бровью не повела.

– Ты очень хорошо ответила на вопрос мастера. Я об этом не знала. – Я слушала и не могла поверить своим ушам. Серьезно? Она так просто признает то, что чего-то не знает? Прислушивались к своим ощущениям, уловила в однокурснице эмоции скованности. – Ты не могла бы подсказать книгу, в которой нашла эту информацию?

– Я могу дать тебе ее на время, – подумав лишь секунду, произнесла я. Надеюсь, мастер Ансельм не будет против, все же это фолиант из его личной библиотеки, если я верно все поняла.

– Можно зайти к тебе в комнату после занятий? – Глаза девушки загорелись, но жесты никак не вязались с заинтересованностью: она приподняла подбородок и чуть изогнула бровь.

– Да, конечно, – улыбнулась я. – Комната номер тридцать восемь. Если зайдешь вечером, я могу поделиться учебником.

– До встречи, – она кивнула и, развернувшись на каблуках, направилась к выходу.

– Ха, задела ты ее нехило, – раздалось позади, и я почувствовала, как меня чуть хлопнули по спине. Типа по-дружески. – Эту ледяную принцесску.

– Вы с ней знакомы? – поинтересовалась я, разворачиваясь лицом к Влату. Лохматые волосы, рубашка навыпуск и расстегнутый жилет – он казался полной противоположностью Лилиты.

– Моя семья работает на нее, так что, можно сказать, с детства. Вот только если раньше мы дружили, то теперь эта ледяная принцесска усиленно делает вид, что знать меня не знает. У тебя какая доп специализация?

– Артефакторика, – не сразу сообразив, что вопрос адресован мне, ответила я.

– О, и у меня! – Влат широко улыбнулся. – У тебя тоже сейчас история магии?

– Ага, – кивнула.

– Тогда пойдем, – он сграбастал в охапку мой мешок, повесил на плечо. Свистнул двум парням, ждущим его у последнего ряда, и направился к выходу. Мне оставалось лишь следовать за ним.

– Это Перси, – представил он невысокого блондина с крепким телосложением. – А это Закари.

Кажется, у меня в голове образуется каша. За последнюю пару дней я познакомилась с таким количеством человек, что чувствовала, еще немного – и начну путаться в именах. Впрочем... Впрочем, в этом было что-то особенное, будто теплые отголоски приближающейся новой жизни.

Глава восьмая, или Курсовая принца

К концу дня я чувствовала себя рыбешкой без головы. Даже не просто рыбешкой, а переваренной рыбешкой. Никогда не думала, что учиться может быть так сложно. Особенно добила мастер Ритофф. На ее лекции по теории магии я удостоилась особого внимания. Она засыпала меня вопросами, на которые я никак не могла знать ответов, хотя поначалу понимала, о чем идет речь.

– В каком году в официальный перечень вошло заклинание лун?

Я не представляла, что это вообще за заклинание, а потому просто промолчала.

– На сколько ступеней можно разделить подготовку к стихийной магии третьего порядка?

Этот вопрос поставил в ступор всех. Вот только всех она не спрашивала. А мне поставила жирный минус и дала понять, что сообщит декану. Сочувствующие взгляды на меня бросала даже Лилита, по традиции, как и я, сидящая за первой партой. Вот только если на первых вопросах, адресованных мне, она еще уверенно тянула руку, то потом сдалась. Уж не знаю, то ли потому, что я приковала большую часть внимания мастера, то ли потому, что она и сама не смогла бы дать ответы.

Когда вернулась в комнату, чтобы бросить холщовый мешок, порядком оттягивающий плечо, я была готова послать все дальним пешим маршрутом, но пришлось брать бумаги и идти к секретарю мастера Ансельма. Мастера артефакторики я встретила еще в коридоре, она очень обрадовалась, узнав, что я выбрала ее специализацию. Пообещала, что это будет увлекательно и интересно. И это, пожалуй, лучшее событие за день.

– Тебе письмо, – сухо сообщила соседка по комнате, не отрываясь от учебника. Махнула рукой на мой стол. – Была в обед в почтовом крыле.

– Спасибо, – я удивилась. Не нужно обладать семью пядями во лбу, чтобы понять, Кристин относится ко мне враждебно. Но то, что она захватила для меня письмо?.. Ладно, не об этом стоит думать.

– Не то чтобы меня это волновало, но по всей академии уже ходит слух, что самая лояльная преподавательница впервые за долгие годы нашла жертву в твоём лице. Не поделишься, как ты этого добилась?

В ее тоне мелькало любопытство, но делано скрывалось за показушным равнодушием.

– Не то чтобы тебя это волновало, – в тон ей ответила я, – но пока что я понятия не имею, чем заслужила такую нелюбовь.

Нет, у меня были мысли. Но их следовало проверить. И то, что тетушка Марго ответила так быстро, – прекрасно. У меня появилась возможность задать ей интересующийся вопрос.

Бросив сумку на пол, я распечатала письмо.

«Дорогая Клэр!

Ты большая молодец, и мы с девочками очень тобой гордимся. Если сможешь выбраться, будем рады видеть тебя на выходных.

P.S. Высылаю небольшую сумму. Часть твоей премии за годы работы в доме удовольствий тетушки Марго.

С теплом, Марго».

Я перечитала письмо несколько раз, не в состоянии поверить своим глазам. Да, хозяйка дома удовольствий всегда относилась ко мне хорошо, иногда даже по-матерински. Но с присущей ей резкостью и грубостью, вся нежность и вежливость уходили клиентам. И я всегда была ей безгранично благодарна. Она вытащила меня буквально с улицы, дала еду и крышу

над головой. Учила меня всему, что знала сама... В некоторой степени она и правда заменила мне мать. Но такое тепло? Такая забота?

Внезапно я ощутила весь груз ответственности за чужие ожидания. В который раз поняла, что никак не могу оплошать, не могу сдать – и буду бороться до конца, до самого выпуска. Даже если такие, как мастер Ритофф, будут появляться буквально на каждом шагу.

И это отчего-то придало немного бодрости.

Бросив письмо в выдвижной ящик, достала из сумки уже подписанное заявление и направилась в административное крыло, где располагался кабинет ректора. К счастью, дорогу до него я запомнила.

В длинных и светлых коридорах толпился народ. Несмотря на вечер и время ужина, студентов было много. Одни весело обсуждали начало учебных будней, другие с остервенением утыкались в учебники. Спустившись по лестнице общежития, я оказалась в главном холле. Тут людей было еще больше, в углу, почти у самого выхода, вообще столпилась целая свора громко смеющихся девиц. Краем уха я уловила часть диалога:

– Да нет же, если он встретит свою любовь в академии, то с легкостью сможет убедить ее величество, – вещала одна.

– С такими, как он, всегда по расчету, – грустно отвечала другая.

Сперва мне стало интересно, о ком они вообще говорят, но я почти тут же себя одернула. Не забивать голову всяким мусором! Не для этого я сюда поступила. Пусть даже по случайности, но какой неудачницей я буду, если не смогу ею правильно воспользоваться?

– Здравствуй, можно? – я зашла в приемную и взглядом наткнулась на пустой стол. Еще дымящийся чай говорил о том, что секретарь попросту куда-то отошла. Так, и как вернее поступить? Ломануться к самому декану или дожидаться секретаря и оставить бумаги ей? Второй вариант был предпочтительнее, мастера Ансельма отвлекать не хотелось.

Осторожно присев на узком диванчике у выхода, я приготовилась ждать. Но обивка была такой мягкой, что тело практически сразу охватила непривычная нега. В охватившей меня расслабленности нестерпимо захотелось всего на секундочку прикрыть глаза...

Я четко понимала, что это просто сон. Но никак не могла избавиться от паники. Ощущала себя так, словно меня разрезают на части, распиливают с таким остервенением, будто наслаждаются всей той болью, что меня охватила. Я не могла пошевелить ни пальцем, ни головой. И слышала глухой женский смех.

– Студентка Тибор, вы не дошли до своей комнаты? – на грани реальности и фантазии раздался знакомый голос, и я испуганно дернулась. Открыла глаза, толком не понимая, где нахожусь и что тут делаю.

Осмотрелась. Так, приемная ректора-декана, секретарский стол все еще пустует, а кружка дымится. Значит, если я заснула, то совсем ненадолго.

– Простите, пожалуйста, – украдкой протерла глаза и подскочила. Лист с заявлением почти тут же свалился на пол. – Я ждала вашего секретаря, чтобы передать...

Мастер Ансельм стоял у двери в свой кабинет, прислонившись к косяку и осматривал меня придирчивым взглядом. От него по коже бродили мурашки, но к моей магии никакого отношения они не имели – я научилась различать. Это была его магия. Его магический взгляд.

– Что-то не так? – я нервно провела рукой по волосам. Не каждый день тебя осматривает человек, который находится в одном шаге от должности архимага. Об этом я тоже узнала только сегодня.

– Клэр, зайдите, пожалуйста, в мой кабинет. Мне надо дать вам еще одну книгу, – спокойно произнес ректор и, плавно развернувшись, направился в свое царство.

Я, все еще не понимая, что происходит, пошла следом. Лист с заявлением прихватила с собой. Замерла на пороге, не понимая, куда себя деть. Отчего-то чувствовала такое смущение, что даже залилась краской.

– Я хотела спросить, – тихо начала я, вспомнив о данном Лилите обещании. – Студентка де Борн заинтересовалась, где я нашла информацию про формирование магических специализаций. Я могу ей одолжить книгу на пару дней?

– Вы же уже дали обещание, – он повел плечами, будто не понимал, почему я вообще спрашиваю. И вообще, откуда он об этом знает? Или все, что происходит в Академии святого Клотильда находится под оком ректора?

– Я посчитала, что все же стоит спросить, – потупилась. Куда-то разом пропала и моя уверенность, и мой настрой. Сейчас я чувствовала себя исключительно глупой девчонкой.

– Если решу дать вам книги, которые не следует видеть другим студентам, я сообщу, – все тем же холодным тоном произнес ректор, а затем обернулся. – Студентка Тибор, проходите и садитесь. Нам следует обсудить еще один вопрос.

Я послушно опустила в предложенное кресло. Было одновременно и любопытно, и боязно от того, что сейчас речь пойдет про мастера Ритофф. Она вроде как обещалась донести о моих знаниях, точнее, об их отсутствии, декану факультета. Может, сработать на опережение?

– Если это из-за мастера Ритофф, – невнятно начала я, поднимая взгляд. Я не чувствовала, что сделала что-то не так. Более того, мне казалось, что, независимо от своего желания, начала играть роль жертвы – и это меня совершенно не устраивало. Что там Ансельм говорил? Ни в коем случае не проявлять слабость.

– Нет, это не из-за мастера Ритофф. Хотя я порядком удивлен тем, что вы каким-то образом сумели разбудить в ней гарпию. – Он почему-то усмехнулся. А я нахмурилась. Если декан называет одного из преподавателей своего университета гарпией, это как минимум вызывает вопросы. – Не поведаете, в чем причина?

– Я пока не обладаю точной информации, но есть подозрение, что это из-за моей работы, – осторожно ответила я.

– Неужели довелось столкнуться с мистером Ритофф на прошлом месте? – Ансельм вновь глухо рассмеялся, а я никак не могла понять, почему его это веселит.

Запоздало сообразила, что мистер не лорд, а значит, сама Ритофф не входит в высокое сословие. Это немного развязывало руки. Не знаю почему, но именно в академии я начала испытывать настоящую робость перед аристократами. Будто одно их присутствие совало мне в рот тряпку, мешающую свободно говорить.

– Вероятно, но это неточная информация, – тихо ответила я, отводя взгляд.

Ну вот виновата я, что ли, что в пятнадцать лет смогла найти только такую работу?! Грязная нищенка, которая в первое время верила, что стоит ей переступить границу столицы, как на ее голову тут же свалятся несметные богатства. А по факту – непроходимая дура. Не знаю, в какой канаве я бы валялась, если бы не Марго. И уж точно понятия не имею, почему такая работа вызывает целый шквал шуток или неодобрения. Ведь, по сути, я была просто служанкой и помощницей, не оказывая никаких услуг интимного характера.

– Вам стоит внимательно прочитать эту работу, – он положил передо мной на стол довольно тонкую по сравнению с другими учебниками книгу. На ее обложке мерцал лиловым какой-то пока незнакомый мне знак, и вручную было выведено название.

– Магическая медитация? Серьезно? – не удержалась я от ехидного вопроса. После всех тех учебников, что я видела на своем столе, это звучало как-то несерьезно.

– Вас что-то удивляет? – В его эмоциональном фоне отчётливо ощутились нотки удовлетворения. Видимо, он знал, что от меня стоит ждать именно такой реакции. – Не смейтесь. А просто внимательно прочитайте, и мы обсудим. И, кстати, этой книгой не стоит делиться ни с кем из сокурсников.

– Почему? – удивилась я.

– Только у двоих из вашей группы пятый уровень. И только один из вас нуждается в этой книге. Вы, Клэр.

– Но почему? – повторила я.

– Это мы сможем обсудить после того, как вы прочитаете книгу. Только прошу, не пытайтесь попробовать в одиночку, это может быть опасно, – он говорил так беспристрастно и прохладно, что я на какой-то момент даже не поверила его словам. Лишь потом решила, что если уж сам Ансельм что-то советует, то стоит прислушаться. Почему-то вспомнился тот странный полусон, который приснился в приемной ректора. – На самом деле есть одна важная деталь, которую нам стоит с вами обсудить до того, как к нашей беседе присоединится еще один человек.

Ансельм мельком бросил взгляд на стоящий на столе артефакт и кивнул своим мыслям. Я напряженно молчала. Мне уже заранее не нравилась эта тема. Что, сейчас мне скажут, что ни на какой бюджет я не поступила? Что все это шутка или дурацкая иллюзия?

– Бесспорно, ваш случай приобретения магии довольно редок, многие мастера были бы рады его изучить. Этим объясняется и повышенный интерес к вашей персоне среди преподавателей. Более того, чаще всего люди, которые открыли в себе магию в сознательном возрасте, обладают уровнем не выше второго. А у вас сразу пятый, что даже в академии считается довольно высоким на первом курсе.

Да, если пятый уровень только у двух студентов в группе магов-универсалов, то в этих словах был смысл. Вот только я никак не могла думать об этом уровне как о чем-то моем. Для меня это звучало так, будто говорили про какого-то другого человека.

– В общем, Клэр. – Ансельм прикрыл глаза. Ему явно не нравилось то, что ему придется сказать. – Вам придется стать темой для курсовой работы одного человека. Высокопоставленного человека.

– С мерзким характером. Да, дядя? – раздалось насмешливое восклицание со стороны двери, и я испуганно вздрогнула.

И обернулась. В дверях стоял Марк Арманд, собственной персоной. Причем стоял с таким равнодушным видом, будто беседа для него вообще не имела никакого значения.

Стоп. Дядя? Так вот оно что! Как я и думала! Ансельм попросту ставленник от королевской семьи и потому в таком возрасте оказался в кресле ректора академии! Наверняка брат королевы, раз не носит имя рода Армандов.

Из-за чего-то накрыло небольшое разочарование. Если поначалу я восприняла мастера как обычного клиента дома удовольствий, то за такой короткий срок приучила себя его уважать и относиться как к признанному мастеру универсальной магии, а тут... а тут все так просто и прозаично!

– Это она? – Марк окинул меня цепким взглядом, и я неловко поежилась. Будто под лупой рассматривал, честное слово.

– На случай, если вы забыли, ваше высочество, меня зовут Клэр Тибор, – сорвалось с губ прежде, чем я успела подумать, что и кому говорю.

– Я обязательно запишу, чтобы не забыть, – с наигранной серьезностью ответил Марк и прошел внутрь кабинета. Вальяжно уселся в соседнем кресле напротив декана.

«Могу одолжить перо, если корона не выделяет финансы на канцелярию», – это я произнесла исключительно мысленно. Отчего-то меня разозлила метаморфоза, произошедшая с принцем за столь короткий срок. Вот он провожает меня на кухню, вполне спокойно и даже мило со мной беседует, а сейчас смотрит как на грязь из-под ногтей.

– Кажется, ты сам выбирал тему для курсовой, – с легким раздражением заметил Ансельм.

– Но никак не ожидал, что объект для изучения появится на горизонте так просто, – усмехнулся принц. – Хорошо, я ее увидел, дальше что?

– Что хочешь, – ректор будто подавил свои эмоции, вновь говорил спокойно и сдержанно. – Твоя курсовая работа, тебе ее и защищать. Тебе же и вылетать из академии, если ничего не выйдет, опозорив всю свою семью.

– Как грубо, Нэд, – принц наигранно поморщился, а я уже с трудом подавляла желание треснуть его чем-нибудь потяжелее.

– Я просил в стенах академии обращаться ко мне «мастер Ансельм», – от этого тона ледяными иглами прошибло даже меня, но его высочество даже бровью не повел!

– Прости. Я очень боюсь перепутать, – протянул Марк.

– А мое мнение и желание вообще не учитывается? – вновь подала я голос. Старалась говорить спокойно, но прозвучало жалко. Принц расхохотался: глухо и хрипло.

– Клэр, для вас это будет зачтено как участие в научном исследовании, из-за чего вы получите прибавку к стипендии.

– Правильно, заплати ей денег. Она ведь так привыкла? – хлестко ответил принц. – Клэр, ты ведь только за деньги готова?

Я не сразу поняла, о чем говорил принц, но как только до меня дошел смысл произнесенных слов, все тело охватила магия. Не легкое покалывание, не мурашки, а самая настоящая магия. Густая и темная, я ощущала ее каждой клеточкой кожи, каждым внутренним потоком. Вскочив на ноги, даже не сразу поняла, что кресло, в котором я сидела, с грохотом отлетело к стене.

– Унижение личности, даже какой-то жалкой простолюдинки, недозволительно ни по одному закону королевства, – каждым словом можно было забивать гвозди. Я говорила, но будто не находилась в своем теле, слышала себя лишь со стороны. – И если такое себе позволяет наследный принц, то боюсь предположить, что произойдет, когда он взойдет на престол. Мне не нужно никакое повышение стипендии за участие в чем-то там проекте, в чье-то курсовой. Если для вас я как лягушка, которую нужно препарировать, развлекайтесь. Не смею спорить с сильными мира сего.

Я, не дожидаясь ответа и даже не смотря на присутствующих, развернулась и направилась к двери. Как только вышла из приемной, почувствовала, что магия утекает из тела, возвращается привычное состояние.

И вместе с ним осознала: «Боги, что я только что натворила?..»

Нэд Ансельм

Я смотрел на Клэр – девчонку, которую обнаружил совершенно случайно, – и не мог не признать, что история повторяется. Вот только в моем случае процесс удалось перехватить в самом начале развития этой заразы, Клэр же придется несладко.

Кем были ее родители?

Кто наложил эту печать?

Как лучше рассказать ей о том, что ей придется пережить?

Вопросов было слишком много, и, даже будучи ректором лучшего учебного заведения, я не мог дать ответы на все. Знал только одно – ей нужно много колдовать, выматывать свой организм по полной, расшатать каждый поток, каждый узел. Иначе... иначе она потеряет себя. И этого я допустить не мог.

– Ты доволен? – обратился к «племяннику». – Этого добивался?

– Как-то ты подозрительно беспокоишься за эту студентку. – По его лицу ходили желваки. Я знал, что он меня ненавидит. Даже знал, за что.

– Как-то ты подозрительно много о ней знаешь, – в тон Марку ответил я.

– Она моя курсовая работа, – делано равнодушно ответил он. – Служба безопасности нашла всю доступную информацию об этой девчонке по первому запросу.

– Всю доступную? – зацепился за формулировку.

– Э нет, дорогой дядя, так просто тебе не удастся мною манипулировать, – Марк встал с кресла, направился к выходу. Задержался лишь возле кресла, валяющегося у стены. Хмыкнул. А затем вышел вон.

Останавливать я его не стал.

Глава девятая, или Жизнь – зебра

Я хотела вернуться, извиниться и перед ректором, и перед этим напыщенным принцем. Но вместо этого направилась в свою комнату. Ноги переставляла так, будто в каждом сапоге у меня лежало по тяжеленному грузилу.

И никак не могла понять, что произошло там, в кабинете. Что заставило меня потерять инстинкт самосохранения и сказать все то, что я сказала. Как я вообще могла повести себя так неосмотрительно?! Еще и это чертово кресло. Я ведь даже не поняла, как умудрилась откинуть его в сторону.

Не удивлюсь, если в комнате меня уже поджидает приказ об отчислении.

Вот только в жилом крыле, прямо возле двери, стояла Лилита. Она будто сомневалась, стоит ли ей стучать, лишь неуверенно переминалась с ноги на ногу. Тут-то я и вспомнила, что обещала дать однокурснице книгу по специализациям.

– Привет, – устало отозвалась я. – Заходи.

Долго не думая, распахнула дверь. Единственное, что хотелось сделать, – набрать полную ванну и засесть в купальне на пару часов. Воспользоваться таким шикарным удобством, пока не отчислили.

– Тяжелый день? – поинтересовалась Лилита.

Прозвучало это как обычная вежливость, потому и ответила я соответствующе:

– Думаю, как у всех.

Да вот ни черта не как у всех. Готова поспорить, что другим студентам не пришлось пережить сегодня такое унижение. Интересно, принц сказанул наобум или все же узнал про мое место работы и метил напрямик в цель? Но если так, то он с самого начала представлял, кто я такая, и вел какую-то свою игру.

Мерзкий кретин!

Вот других слов я даже подобрать не могла.

За всеми своими размышлениями я пропустила очень важную деталь. Да даже не деталь, а целую композицию в виде сгустившейся атмосферы. Как только мы прошли внутрь нашей с Кристин комнаты, Лилита замерла. И лишь сейчас я смогла рассмотреть выражение презрения на ее лице. Направлено оно было вовсе не на меня, а на... мою соседку по комнате. Кристин, стоит отдать ей должное, отвечала тем же. Вот только к презрению прибавилась еще и злость, густки которой я ощутила на себе.

– Впервые расстраиваюсь из-за того, что мир так тесен, – с нескрываемым пренебрежением произнесла Лилита.

– В будущем тебе следует согласовывать все списки гостей, которых ты притаскиваешь в нашу комнату. Особенно, гостей с подобной репутацией, – Кристин обращалась ко мне.

Ох, только первый день учебы, а меня все уже тотально задолбало.

– Не тебе говорить мне про репутацию, – холодно отозвалась Лилита, обводя взглядом комнату. – Клэр, вынуждена заметить, что тебе сильно не повезло с соседкой по комнате.

– Вынуждена заметить, что моему брату не повезло с невестой, – в тон ей ответила Кристин. – Но ведь всегда есть шанс, что помолвку расторгнут. Это правда, что твоему отцу пришлось поспешно продать верфи?

– А это правда, что твоему жениху пришлось нанимать слуг для того, чтобы собирать песок, который из него сыплется. Ах да... бывшему жениху. Даже престарелому лорду Дервил не хочется иметь в невестах такую, как ты. Неужели узнал про твои похождения с кучером? Такая жалость.

Они пикировались фразами так стремительно, что я не успевала и звука издать. Даже показалось, что это все идет по какому-то давно спланированному сценарию, и обе девушки репетировали каждую сцену еще давным-давно.

– Про похождения с кучером стоит уточнить у твоей матушки, мне кажется, она сведуща в этом вопросе, – Кристин залилась краской. Вот только не от смущения, а от злости.

– Я никого не хочу обидеть, просто держу вас в курсе. Примерно такие же разговоры ведут торговки на базаре. Не знала, что аристократов и простых смертных столько общего. – Я все-таки вставила слово. Происходящее порядком раздражало, у меня и без этих двух светских куриц выдался сложный день.

Вот только я умудрилась одной-единственной фразой перевести их праведный огонь на себя. Удостоилась сразу двух сверлящих злобных взглядов.

– Я прекрасно понимаю, что для вас занимательно вести такие высококультурные беседы, – сказала я и почувствовала уже знакомую темную магическую дымку, окутавшую тело. В этот раз она была слабее. Значительно слабее. – Но попросила бы вас не втягивать меня в свои трения.

Широким шагом пройдя к столу, взяла лежащую сверху книгу и сунула ее в руки притихшей Лилите. Уже обеим пожелала хорошего вечера и отправилась в ванну. Пусть хоть волосы друг другу повыдергивают, это не мое дело.

Стоило включить воду, как наваждение спало. Вот только в этот раз я не жалела о том, что сказала. Наоборот, мне казалось, что так оно и должно было произойти.

Запоздало сообразила, что в руках все еще держу книгу про магическую медитацию, данную Ансельмом. Сперва хотелось бросить ее в постепенно наполняющуюся ванну, но подавила эти эмоции.

Будет, чем заняться, пока кто-то из этих двоих избавляется от трупа соперницы.

Когда я вернулась в комнату, Кристин была в ней одна. Уже сдержанная и спокойная. Сидела за столом и что-то писала на пергаменте. То ли конспект, то ли письмо.

– В будущем прошу тебя предупреждать заранее, – произнесла она, даже не разворачиваясь ко мне.

– Я это уже слышала, – огрызнулась. Но все же добавила чуть мягче: – Лилита – моя одноклассница. Она заходила за книгой. Я никак не могла предугадать, что в вашем высшем обществе такое нежное отношение друг к другу.

– А ты и не поймешь, – сухо бросила она, поведя плечами. – В доме удовольствий, наверное, даже между работницами отношения... кхм... удовлетворительные.

– Что ты сказала? – глухо переспросила я. Взгляд метнулся к столу, и я заметила, что ящик закрыт не до конца. – Ты рылась в моих вещах?

– Я наводила справки о той, с кем мне придется жить как минимум год, – ответила она.

– Поступок, безусловно, достойный рода де Форт, – покачала головой, ощущая безграничную слабость и апатию. Слишком сложный день. Слишком. Пожалуй, самый тяжелый за последние несколько лет! – На случай, если тебе захочется навести справки еще раз, узнай сперва, где ты бездарно потеряла свою совесть и голубую кровь.

Закончив фразу, я развернулась к Кристин спиной и залезла в кровать. У меня никогда не было так мерзко на душе, хотелось плакать. В горле скопился такой тугой комок, что вдохни я сейчас поглубже, тут же захлебнулась бы в невысказанной обиде.

Как в этой идиотской Академии святого Клотильда вообще выживать? И почему мне никто не подсказал, что надо держаться от магов подальше. Тут никакая медитация, контроль эмоций и полное спокойствие не помогут. Я бы лучше сходила к кузнецу и заказала у него хорошую секиру на все скопленные деньги. Если тут уважают исключительно позицию сильного, а мне самой пока толком не дают за себя постоять, прибегну к демонстрации оружия.

Просто к демонстрации, вряд ли я даже замахнусь на человека смогу.

Слезы горячими дорожками сбегали набок, впитывались в подушку. Я старалась делать это бесшумно, но с губ то и дело срывался всхлип, который я пыталась замаскировать под кашель. И, честно говоря, мне было глубоко параллельно, что в этот момент испытывает Кристин. Радость из-за того, что задела? Превосходство из-за того, что оказалась сильнее?

Да пошла эта Кристин в задницу. Вместе с этим придурком принцем и его дядюшкой.

* * *

Я проспала. Нет, я успевала даже на самоподготовку, но рисковала уже традиционно пропустить завтрак. В расписании значилось:

1. *Самоподготовка*
2. *Боевая магия. Обиций курс, лекция*
3. *Боевая магия. Обиций курс, практика*
4. *Теория магии*

И я даже не знала, что удручало меня больше: практика по боевой магии или теория магии с мастером Ритофф. Настроение было гаже некуда. Особенно когда меня настигла мысль о том, что я могу уже никуда и не опаздывать, что приказ на мое отчисление подписан.

Но стол пустовал. Комната, кстати, тоже. Но вот на моей тумбе стояла белая кружка с коричневой жидкостью и какой-то пирожок. Ммм, Кристин решила меня отравить? Очень оригинально.

Переставив еду на ее стол, я начала собираться. Именно тогда и решила, что совмещу приятное с полезным: возьму учебник по боевой магии на завтрак, там и приступлю к самоподготовке. Даже надеюсь, что это не возбраняется.

– Доброе утро! – уже в главном холле услышала я знакомый радостный голос. Вил.

– И тебе доброе, – я постаралась улыбнуться, но вышло, судя по всему, криво.

– О, у тебя сегодня боевая магия? – он кивнул на учебник, прижатый к груди. – Первая лекция?

– И лекция, и практика, – ответила я.

– А сейчас на завтрак?

– Ага, – вяло отозвалась я.

– Пойдем, у меня окно. Расскажу, о чем любит спрашивать мастер Остен.

В этот раз я даже не сделала вид, а улыбнулась вполне искренне. Уж не знаю почему, но с простыми людьми как-то проще, они кажутся куда более отзывчивыми и открытыми. На сегодня Толстуха Марджи приготовила сытную кашу с пирожками, выложенными на столе. Каждый подходил и брал добавки, кто-то даже складывал в сумки, чтобы перекусить между парами. Блюда заметно пустели, с минуты на минуту должен был прозвенеть колокол на первое занятие. Лишь редкие столы были полностью заполнены ребятами, корпевшими над учебниками. По всей видимости, эти студенты тоже решили совместить приятное с полезным.

– Клэр! – раздалось из дальнего угла просторной столовой. – Иди к нам.

– Твои друзья? – поинтересовался Вил, и я кивнула. Увидела однокурсника Влата с приятелями – Перси и Закари. Первый махал мне рукой, приглашая присоединиться.

– Они не будут против моей компании?

– Нет, с чего бы? – вновь улыбнулась я. – Пойдем.

Все четверо сразу же обменялись рукопожатиями, когда мы подошли к их столу.

– Вы тоже маги-универсалы? – поинтересовался Вил.

– Ага, – ответил за всех Влат. – А ты?

– А он некромант, – я хихикнула, наслаждаясь реакцией однокурсников. Они все как один недоверчивыми взглядами уставились на Вилберта. Тот вроде как тоже забавлялся.

– Но общий курс по боевой магии у меня тоже пройден, – он подмигнул и уселся рядом с ребятами. – Готов делиться опытом.

Сходив за пирожками и налив себе большую кружку душистого чая, я присоединилась к обсуждению. Вилберт на пальцах разобрал первую главу, рассказал о том, что на практике мастер первым делом проверяет ударную волну. И только выведя среднее арифметическое по группе, выстраивает свое занятие. Рыжий парень рассказал много интересного ровно до того момента, как нас наглым образом не прервали.

– Какая идиллия, – раздался насмешливый словесный плевок сверху, и я похолодела. Настроение вновь стремительно поползло вниз.

– Неужели сам сын герцога де Лавенил решил взять под опеку этих... с позволения сказать, магов-универсалов?

– И тебе привет, Марк, – как ни в чем не бывало Вилберт помахал рукой мне за спину. Но в тот же момент вновь вернулся взглядом к учебнику. Что? Сын герцога?! Я боялась даже вздохнуть лишний раз, хотя вновь ощутила уже знакомую черную дымку магии. И мне это совершенно не понравилось, ведь я заранее знала, что за этим последует. Может, это еще одна особенность магов-универсалов?

Покрепче сжала кулаки, чтобы буквальным образом взять себя в руки. И вроде как эмоции схлынули, отошли на второй план. Может, этот принц вообще меня не заметит? Или состроит привычную презрительную мину? Это я как раз переживу. Если же он опять станет предлагать деньги... Будь моя воля, на одного наследного олуха стало бы меньше.

– Ты, – я почувствовала легкий толчок в спину и вздрогнула. Не от страха, а от того, что дымка начала возвращаться. Бросила взгляд на Вилу и заметила, что он смотрит на меня как-то странно: сощурившись и с неподдельным любопытством. Тоже чувствует эту магию? Или, может, знает ее природу?

Черт с ним, что он сын какого-то там герцога. Думаю, этот парень сможет ответить на пару моих вопросов.

Все эти мысли пронеслись в один миг. Принц даже пальца от моей спины не отнял (интересно, пойдет ли он после этого мыть руки?), продолжив:

– Пойдем со мной.

– Это приказ? – изо всех сил сдерживая темную энергию, расплзающуюся по всем частям тела, уточнила я.

– Настоятельная просьба.

– Тогда нет, – отвечала я, даже головы в его сторону не повернув.

Только сейчас до меня дошло, что в столовой царит гробовая тишина. Такая, что, казалось, всем слышно, как гулко бьется мое сердце. Будто пойманный в клетку воробей, понимающий, что через несколько секунд окажется сытным обедом для змеи.

Только что. Я. При всех. Унизила. Наследного принца.

Эти мысли отразились на лицах присутствующих. Влат с друзьями опустили взгляды, а вот рыжеволосый посмотрел с интересом. Вот только уже не на меня, а на Марка.

– Я говорю пойдем, – с нажимом произнес он, стискивая пальцы на моем плече. Мне стало больно, но я постаралась не подавать вида. Темная магическая дымка плескалась в глазах, из-за чего картинка стала тусклой и смазанной.

– Марк, девушка же сказала, что никуда с тобой не пойдет, – стоило Вилу только слово сказать, как темная мгла ушла. Я смогла вздохнуть полной грудью и в тот же миг оценить всю ситуацию в целом. Сейчас мне приходилось не столько по тонкому лезвию пройти, сколько перейти все границы дозволенного. И пока они не смыты окончательно, я вскочила и, все еще не оборачиваясь (в этот раз банально струсив), пробормотала:

– Нам пора на лекцию, – бросила просящий взгляд на Влата и его компанию, они кивнули. Скорее всего, им тоже хотелось поскорее слинять с места битвы. – Вилберт, спасибо большое за помощь. Еще увидимся.

Я натужно улыбнулась. Схватила свой учебник и позорно ретировалась. К счастью, никто и не думал меня останавливать.

Глава десятая, или Ударная волна

– Клэр, во что ты вляпалась? – осторожно поинтересовался Влат, когда до нужной нам аудитории оставалось всего ничего.

– Всего лишь стала курсовой работой наследного принца, – мрачно буркнула я.

– Почему? – тихо поинтересовался Перси. На моей памяти он сейчас чуть ли не в первый раз подал голос. С длинными темными волосами, свисающими до плеч сальными сосульками, он выглядел очень замкнутым. Как ему удавалось поддерживать общение с Влатом, я не представляла, но эту компанию всегда видела исключительно втроем.

– Это очень долгая история, – прикусила язык. Не хотелось рассказывать, что магия у меня появилась без году неделя, а то и меньше. Не потому, что я боялась осуждения или чего-то в этом роде, нет. Но из-за этого я чувствовала себя уязвимой.

– У нас найдется свободный часок после теории магии, – хмыкнул Влат. – Если эта выдра, конечно, тебя с кишками не съест.

Я внезапно хихикнула. Слишком уж ярко представила, как мастер Ритофф вгрызается в меня зубами.

Стоило нам перешагнуть порог аудитории, как я тут же почувствовала на себе взгляд, ощутила эмоции смущения. Подняла глаза и увидела Лилиту. Она шагнула было ко мне, но, заметив Влата с ребятами, идущих следом, остановилась. Буквально за секунду на ее лице отразилась целая гамма эмоций: от сомнения до решимости.

Приняв для себя какое-то решение, она все же уверенно прошагала в мою сторону. Остановилась напротив и совершенно спокойным голосом, без грамма лишних эмоций произнесла:

– Вчера вышло не очень хорошо. Приношу свои извинения.

– Да... ничего, все в порядке, – теперь настало мое время смущаться. Девушка натянуто улыбнулась, развернулась на каблуках и последовала к своему месту.

– А с тобой интересно, Клэр, – полушепотом заметил Влат. – Чтобы сама ледяная принцесса приносила извинения...

Я не сводила взгляда с Лилиты, а потому заметила, как она дернулась, будто от разряда магии. Но почти сразу же выпрямилась и с безучастным выражением лица заняла место за первой партой.

– А мне она нравится, – выдала я внезапно для самой себе. Не знаю, то ли это был мой реверанс в ответ на ее решимость при всех принести извинения, то ли она и правда была мне симпатична.

Лекция прошла без потрясений. Все мы, да и преподаватель, будто бы готовились к практике. Мастера Остена – высокого и подтянутого мужчину чуть за пятьдесят – я видела уже второй раз. Первый был на том самом тестировании.

Преподаватель легко располагал к себе аудиторию, внятно и четко донося материал и иногда разбавляя его какими-то шутками, вгоняющими некоторых девушек в краску. Нет, не пошлыми и сальными, скорее чем-то вроде:

– Девушки, запомните, между ног можно бить только нечисть. Но если очень хочется...

Влат откровенно хохотал над каждой подобной фразой. Не удивлюсь, если, благодаря такой отдаче, парень с легкостью войдет в перечень любимчиков. Мы с Лилитой, уже традиционно сидящие за первой партой, только смущенно улыбались. Понимали, что таким образом преподаватель пытается набрать очков перед новой аудиторией и полностью завладеть вниманием студентов. Но, уверена, ни для кого не стало секретом, что мастер Остен не простой преподаватель. И отчего-то мне казалось, что на практике и экзаменах он еще задаст нам жару. И в прямом, и в переносном смысле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.